

ЕЛЕНА АМЕЛИЧЕВА

НЕПОСЛУШНАЯ
ПОСЛУШНИЦА

ИЛИ

Я - ЖЕНА ДЕМОНА?!

Елена Амеличева
**Непослушная послушница,
или Я – жена демона?!**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69075118

SelfPub; 2023

Аннотация

Я должна была стать послушницей в храме Богини, такова судьба младших дочерей драконьих родов. Но отец решил выдать меня замуж. Я смирилась, но никак не ожидала, что по воле судьбы стану женой демона, который пошел против воли моего батюшки! Да еще окажусь в центре интриг между чешуйчатыми и рогатыми, где на кону – Трон. Однако сильнее всего пугают те чувства, которые во мне порождает красавец-супруг. Я должна бежать от него прочь! Но сердце не желает ничего слушать и настойчиво толкает меня в его страстные объятия. Оно словно знает то, что еще неизвестно ни одному из нас. Уцелеем ли мы в эпицентре борьбы за корону и чем заплатим за шанс на любовь? Ведь цена так высока...невинная героиня; властный демон; любовь вопреки; истинная пара; чувственно и эмоционально; юмор, ХЭ

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Из послушниц – замуж	7
Глава 2. Первый поцелуй	21
Глава 3. Дом	29
Глава 4. Ошибка	41
Глава 5. Решение принято	51
Глава 6. Леди Тайгар	60
Глава 7. Анатомия демона	70
Глава 8. Нож	88
Глава 9. Путь в новую жизнь	104
Глава 10. Жена демона	113
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Елена Амеличева

Непослушная послушница, или Я – жена демона?!

Пролог

– Леди Иви, он-на... она... – обвислые щеки мужчины за-
тряслись.

– Что она? – нетерпеливо рыкнул демон и, схватив управ-
ляющего замка за лацканы пиджака, с силой встряхнул. – Да
говори уже, красноокая Бездна тебя дер!!

– Леди Иви продала всех ваших наложниц, лорд Тайгар, –
скороговоркой, словно от тряски, вылетело изо рта щекасто-
го.

– Ч-что? – теперь заикаться начал демон.

Он удивления его руки разжались, и управляющий, по-
лучив свободу, вылетел из гостиной и припустил к двери –
так, что только объемное пузо подпрыгивало.

– Иви!!! – неистовый рык лорда Тайгара сотряс своды зам-
ка.

– Ой, что будет! – взвизгнули служанки, россыпью бро-
сившись прочь от хозяина, как стайка юрких рыбок от акулы.

– Иви! – Демон в три мощных прыжка одолел лестницу и

ворвался в спальню.

– Слушаю тебя, Дэстан, – миниатюрная девушка, сидящая перед зеркалом, поправила светлые волосы и, встав, посмотрела на него.

– Ты распродала мой гарем?! – выдохнул он, сжав кулаки.

– Да, – Иви кивнула.

– Ты... даже не отрицаешь, не извиняешься?!

– Лорд Тайгар, вы сами оставили меня хозяйкой в ваших землях, – ее голубые глаза сверкнули, на миг проявив драконью иглу зрачка.

– И ты похозяйничала! – мотнул головой. – С размахом, ничего не скажешь! И ни капли раскаяния!

– Думаешь, буду молить о пощаде, стоя на коленях?

– Для начала – да!

– У меня есть другое предложение, – изящные пальчики расстегнули застёжку на груди, и платье мягкими волнами осело на пол, открыв взору демона совершенное стройное тело с налитой грудью и соблазнительно округлыми бедрами.

– Иви... – сдавленно выдохнул он, жадно пожирая девушку взглядом.

– Как тебе такое? – она усмехнулась. – Рассмотрись мое предложение?

– Рассмотрю, – мужчина судорожно сглотнул. – Непременно, прямо сейчас и в деталях!

– Отлично, – Иви качнула головой. – Тогда как раз к ним мы и перейдем.

– К чему?

– К деталям, Дэстан, – она широко улыбнулась. – Это же самое важное. Для начала обсудим условия!

Глава 1. Из послушниц – замуж

Около года назад

– Вы не можете забрать ее! – голос старшей жрицы как раскаты грома весенней грозы разносился по коридору, по которому я шла к двери.

– Отчего же? – возразил мужчина. – Ивия еще не приняла обет служения.

– Не это важно!

– Странные слова для служительницы культа.

– А вы к ним не цепляйтесь! Иви выросла в обители, она не посвящена в тяготы мирской жизни, ее готовили к служению. Нельзя выдирать нежный цветок из почвы, что взрастила его, как вы не понимаете!

– Довольно, сестра Цинтия! – мужской голос наполнился раздражением. – Вопрос решен. Если бы имелись варианты, я бы их рассмотрел. Но иного пути нет – моя младшая дочь выйдет замуж, это не обсуждается!

Так это мой отец, лорд Сазентан? Я ахнула, замерев в двух шагах от двери. В последний раз видела его, когда меня перевели в помощницы при храме. Великий праздник, ведь после этого я считалась будущей жрицей!

До меня с запозданием дошел смысл сказанного отцом. Он решил выдать меня замуж? Как такое возможно? Младшая дочь благородного драконьего рода по традиции прини-

мала обет служения Богине. Драконы из Долины белых лилий свято чтили этот обычай, которому десятки тысяч лет. Что же заставило отца нарушить его? Впрочем, похоже, как раз сейчас и узнаю.

Я убрала за ухо прядку светлых волос, поправила передник, надетый поверх простого голубого платья, и постучала в дверь.

Все можно исправить. Ситуация прояснится, уверена. И я снова смогу проводить дни в тишине и молитве, напрочь забыв об этом недоразумении.

Замуж? Несусветная глупость, честное слово! Что мне там делать?

– Госпожа Цинтия, – после разрешения войдя в комнату, освещенную лишь солнцем, которое лилось внутрь через небольшое оконце, я почтительно склонила голову в знак уважения перед женщиной, заменившей мне мать.

Ее темные глаза с тревогой смотрели на меня из-под строгого чепца, надвинутого до самых бровей. Он был таким тугим и жестким, что поздним вечером, когда она снимала его перед отходом ко сну, на лбу оставался длинный след, похожий на глубокую морщину.

Я любила эти поздние часы, которые мне порой дозволялось проводить в компании старшей жрицы и потрескивающих в камине поленьев. Мы много разговаривали, выпивая стакан молока с ломтем утреннего пирога. От Цинтии я

узнала гораздо больше интересного, чем от наставниц, которые вечно были заняты и лишь заставляли зубрить молитвы.

Руки старшей жрицы теребили край черного фартука. Она всегда так делала, когда волновалась.

Я перевела взгляд на второго человека в комнате. Худощавый высокий дракон с проседью в пышных бакенбардах внимательно сморел на меня. В руке он сжимал трость с серебряным набалдашником в виде головы хищной птицы.

Отеческой любви я в его взгляде не заметила, лишь блеснувший оценивающий интерес. Глаза пробежались по лицу, светлым, почти добела волосам и хрупкой фигуре. Так смотрят на кобылицу, решая, за какую цену выставить ее на торги.

– Господин... – так и не поняв, остался ли он доволен увиденным, я запнулась. – Отец, рада вас приветствовать в нашей обители!

– Мной принято решение о твоём будущем, Ивия, – сообщил лорд Сазентан. – Ты выходишь замуж.

– Но мне лишь вчера исполнилось восемнадцать. В следующее полнолуние я смогу...

– Не сможешь, – оборвал он. – В обитель ты более не вернешься. Мы выезжаем прямо сейчас, чтобы добраться до темноты. Идем.

– Но как же?.. – В поисках поддержки я растерянно посмотрела на старшую жрицу.

– Вещи тебе уже куплены новые, – отец понял меня по-

своему.

– Я бы хотела остаться, – начала, осторожно подбирая слова, ведь всем был известен крутой нрав главы нашего рода.

– Избавь меня от истерик, – он недовольно скривился. – Женские штучки со мной не пройдут, запомни это на будущее. А теперь иди.

– Прощай, детка, – Цинтия обняла меня, ошеломленную, и шепнула на ушко, – прими судьбу, не перечь отцу. Я буду молить Богиню, чтобы послала тебе доброго супруга и славных деток в утешение.

– Время убегает, дочь, – раздраженно напомнил лорд Сазентан.

Да я и сама была бы рада убежать. Но куда? Дальше соседнего луга с лесочком и не заходила никогда.

– Иди, моя хорошая, – жрица промокнула краешком фартука слезы, побежавшие по лицу.

А я словно застыла, как мошка, угодившая в вязкое варенье.

– Вся в покойницу-мать – встанет и смотрит так, что кровь стынет в жилах. Намается муж с такой! – пробурчал отец и, схватив меня за руку, потащил к двери. – Переставляй ноги пошустрее!

Я, будто во сне, понукаемая, как лошадь, пошла за ним, все еще не веря, что и в самом деле покидаю свой дом. Что нужно сделать, чтобы проснуться и забыть об этом кошмаре? Милосердная Богиня, помоги!

– Леди Ивия! – похожая на сдобную булочку высокая розовощекая девушка, стоявшая у кареты, к которой меня подвел отец, расцвела улыбкой. – Я ваша служанка Дженни! – Она прищипнула подол серого платья, неуклюже присела в поклоне и с гордостью добавила, – Личная служанка!

Ответить ей я не смогла – горло будто рукой стиснули. Но девушке этого, похоже, и не требовалось. Распахнув передо мной дверь кареты из красного дерева, Дженни ухватила меня под локоть, помогла забраться внутрь и усесться рядом с отцом. Сама плюхнулась напротив, заняв почти все сиденье, и вновь широко улыбнулась.

Нас затрясло по рытвинам, и лорд Сазентан скривился, пробурчав:

– Все рессоры опять полетят в Бездну! Проклятые жрицы, каждый грош зажимают! Нет бы подъездной путь залатать лучше!

– Папа! – ахнула я, потрясенно глядя на него. – Вы навлекете гнев Богини!

– Хуже уже не будет, – он раздраженно отмахнулся, а потом нахмурился, снова заскользив глазами по мне. – Да и не Богиня наша проблема, а ты! – Вдруг выпалил мужчина.

– Чем провинилась перед вами, батюшка? – я похолодела.

Еще только в карету села, а уже где-то опростоволосилась!

– Ты одета так, что впору подумать, будто это Дженни твоя

госпожа, а не наоборот!

– Ой, ну вы скажете, господин! – захихикала розовощекая деваха. – Леди Иви такая красавица, это, утонченная! А я-то дочь кухарки!

– Оно и видно, – взгляд лорда намного дольше позволенного задержался на ее пышной груди, которая колыхалась в такт движению кареты.

– Господин, Дарина положила платье ей на переодевку, коли понадобится, – смутившись под его непристойным взором, пролепетала Дженни.

– Дарина умная женщина, – закивал отец и постучал набалдашником трости в стену кареты.

– Чего изволите, лорд? – осведомился паренек, открыв дверь и согнувшись в три погибели.

Он ехал, держась за задник кареты, и сейчас был покрыт дорожной грязью от босых ног до кудрявой головы.

– Весь извозился! – отец отвесил ему затрещину и брезгливо начал тереть ладонь платком. – Износишь ливрею, с тебя взыщу, понял?

– Да, господин, – пролепетал бедняга.

– Почему без башмаков?

– Отобрали, – еще тише ответил паренек.

– Кто?

– Братовья старшие.

– Не вернешь – под розги ляжешь! А теперь скажи кучеру, пусть к озеру правит.

– Слушаюсь, – мальчишка прикрыл дверь.

– Беда со слугами, – пояснил отец, очевидно полагая, что мой потрясенный вид вызван этим. – Остались только мальчишки непутевые да те, у кого мозгов отродясь не бывало! Демоны виноваты, всех путных в армию забрили, рогатые отродья!

– Господин! – теперь всполошилась Дженни. – Неровен час, услышат ведь!

– И что?! – громыхнул он. – Я лорд-дракон Долины белых лилий! Пусть слышат!

– Конечно, конечно, – побледневшая девушка закивала, съездившись, что с ее габаритами было довольно проблематично.

Карета тем временем снова остановилась. Отец отдернул занавеску и велел:

– Берите платье, идите на берег и там переоденетесь, чтобы никто не увидал.

– А можно в карете? – едва слышно спросила я, придя в ужас от перспективы раздеваться прямо на улице.

Перед сном в затухающем свете огарка я сначала натягивала ночнушку через ноги прямо до горла, а потом, извиваясь, как червяк на крючке, снимала тунику – когда все стратегические места уж были прикрыты.

– Как, дуреха? Тут и не развернуться, а там подол на обручах да кринолины ваши бабские! Иди, говорю, не зли отца! – Его рука так стиснула набалдашник трости так, что мне по-

чудилось, будто глаза птицы на нем сейчас выскочат из орбит.

А мне на миг показалось, что ему и дочери хочется отвесить смачную оплеуху, как тому мальчишке.

– Идемте, госпожа, – Дженни открыла дверь и вступила на тонкую кромку земли перед лужей. – Хватайтесь!

Она стиснула мою талию, перенесла меня и поставила на сухое место. Потом вернулась, достала из лавки в карете черный чехол и напрямик по грязи пошлепала ко мне.

– Следуйте за мной, – сказала, склонив голову и, подумав, добавила, – пжлста. В грязюку только не угодите, тут в лужу ступишь, по ж... улетишь! Ой. Не то ведь ляпнула, прощения прошу.

– Не переживай, – я двинулась за ней следом, внимательно глядя на чавкающую под ногами грязь.

В самом деле, наступлю не туда, и служанка, то и дело бросающая на меня взгляды через плечо, обернется, а госпожу не увидит – нету, утопла в луже.

Вот смеху-то будет.

– Добрая вы, – она вздохнула и неожиданно добавила, – зря это. В жизни добрякам плоховато живется. И снова мелю языком! Прощения прошу.

Я тем временем ступила на зеленую травку и облегченно выдохнула. Хотя мои башмачки теперь всю ночь отмывать придется!

– Не переживайте, госпожа, – Дженни махнула рукой. –

Эти можете выбросить, вы ж теперича не послушница, а барышня! Обувка будет у вас самая лучшая! И все остальное тоже!

Для начала мне бы хватило небольшого укрытия, за которым можно переодеться, не сгорев со стыда. Я разглядела на другом конце лужайки какие-то развалины и воспрянула духом. Рядом синей чешуей поблескивало озеро.

– Пойдем туда? – предложила я. – Спрячемся от посторонних глаз.

– Вам ли стесняться! – фыркнула служанка, широкими шагами направившись к озеру. – С такой-то фигуркой! Я бы каждому ее казала, коли у меня талию двумя руками обхватить можно было!

С моих губ слетел смешок. Надо же, а мне казалось, что я из тех, про кого говорят «и подержаться не за что». Все послушницы были выше и намного толще.

– Да и коли я перед вами встану, то заслону с десятков таких тростиночек, как вы! – Дженни расхохоталась.

А вот и развалины. По сути, это лестница, которая когда-то, должно быть, вела на второй этаж. Рядом столбы – наверное, бывшие колонны, сейчас уже поросшие травой и мхом. Но нам и этого хватит.

Мы со служанкой обошли груды обломков былой роскоши и начали процесс превращения меня в «барышню».

– Сымайте свое, – велела помощница и, вновь, подумав, добавила, – пжлста.

Я стянула тунику, и Дженни удивленно присвистнула.

– Что? – Я съежилась под ее любопытным взглядом, от которого становилось холоднее, чем от пронизывающего до костей ветра с озера.

– А вы хоть и тростиночка, а оказалось, что все при вас! – Дженни подмигнула мне. – И грудки, и жопочка имеются! Сейчас вот платье-то напаялим, так совсем красавицей станете!

Смутив меня окончательно, она принялась командовать. Я лишь послушно поднимала руки, ныряла головой, куда велено, поворачивалась, наклонялась и втягивала живот. Устала больше, чем после помывки всего храма, честное слово! А ведь чтобы его выдраить, затемно нужно было приходиться с двумя ведрами воды и тремя щетками.

– Вот это талия! – умилилась Дженни, отойдя на шаг. – Не зря говорят осиная!

Хм, никогда не придавала этому значения. Я покрутилась, и подол тяжелого темно—синего наряда «загулял» во круг бедер, покачиваясь на обручах, которые заставили служанку попотеть. В сложенном виде они напоминали охапку прутьев для растопки камина, и чтобы их расправить, заставив с недовольным щелчком согнуться и превратиться в круг, потребовалось немало времени и сноровки.

Зато теперь я чувствовала себя той самой тряпичной куклой, которую надевают на заварочный чайник. В новом наряде было неудобно даже стоять. Но это, наверное, с

непривычки.

– А декольте у них всегда такое? – я скосила глаза на родинку на правой груди. Из-за нескромного выреза эту крапинку все могут увидеть, а ведь она находится почти у самого соска!

– Нет, конечно, – заверила Дженни.

Ну, слава Богине, значит, и приличные платья имеются!

– Вы не переживайте, госпожа, – продолжила служанка, – есть и нормальные наряды, где декольты эти до самого пупа, ни один мужик мимо равнодушным не пройдет!

Спасибо, утешила.

– А это дорожное платье Дарина вам специально приготовила на переодевку, – девушка глазами указала на чехол, который бережно прижимала к груди.

– Дарина – это кто?

– Главная в замке нашем. Ну, после батюшки вашего. Мамка моя дюже ее не любит. Дарина бы давно ее выжила, как других, кто неугоден оказался, но мамка готовит дюже справно, пальцы по колени отгрызешь!

– Значит, эта Дарина – экономка? – уточнила я, пытаюсь натянуть ткань бессовестной «декольты» хоть немного на грудь, которая и так норовила из него выпрыгнуть.

На секунду представила себе пару сисек, вприпрыжку убегающих прочь по лужайке, и помотала головой. Привидится же такое, прости, Богиня!

– Ой, насмешили! – Дженни расхохоталась. – Ей только не

говорите такого, загрызет, неровен час! Экономка, не могу!

– Тогда кто она?

– Полюбовница вашего отца, – честно ответила девушка. – Из мелкой знати. Уж как у них закрутилось, не ведает никто, но однажды пришла она в замок с сундуками и прислугой своей, да так и осталась.

Любовница? Я прикрыла глаза. Срам какой! Лорд Долины белых лилий поселил в доме непотребную женщину!

– Думали, натешится ваш батюшка, да пинком под зад ее погонит из замка-то. Всем известно, хозяин – тот еще ходок! Как его бурундук в норку шасть, так и любовь прошла. Но не тут-то было! Видать, умеет Дарина что-то этакое вытворять, ну, – Дженни смущенно хихикнула, зардевшись, – чтобы порадовать мужской жезл всевластия!

– Мужской жезл? – я озадаченно уставилась на служанку. – Кинжал, то есть?

– Ну, у кого кинжал, а у кого и прутик скорее уж! – девушка совсем развеселилась. – Но радовать его все мужики любят!

– А как его радуют? Маслом натирают, что ли, или полируют?

– Еще как полируют, хи-хи-хи! Кто сам, а кто любит, чтобы женские ручки полировкой занимались!

Я нахмурилась и вздохнула. Ничего не понимаю! Мужчины – это какой-то ребус, в самом деле! Я их видела, конечно, и не только отца. Еще пару раз прихожан издалека.

Кинжалы их не рассматривала, конечно.

И девчонки шептались о парнях. Некоторые даже признавались, что целовались, но дальше я не вникала, срам ведь послушнице такое слушать. Но теперь мне придется со всем этим разбираться. Богине служить не судьба, видимо.

– Отойду-ка я до кустов, – Дженни скривилась. – Растрясло в дороге, жуть! А тут ни лопухов, ни хоть каких путных листиков покрупнее. Не уходите никуда, госпожа. Сделаю грязное дело и вернусь!

Заохав, она умчалась, а я решила осмотреться. Как же красиво! На лугу, украшенном солнцем будто золотой невестомой пелеринкой, вверх тянутся высокие сочные «свечки» с розовыми соцветиями иван-чая. Внизу шевелят личиками вечно улыбчивые ромашки.

Морем белеет кудрявая кашка, покачивается в такт ветру колокольчик – кажется, что даже слышно тихое дзинь-дзинь. Вдали раскрылся похожий на подол пышного платья красный мак. А над всем этим великолепием порхают разноцветным подмаргиванием бабочки и деловито жужжат насекомые.

Шалун-ветерок пощекотал мою щеку и улетел играть в догонялки со стрекозами. С дерева, до которого я дошла, зловеще каркнул ворон, скосив на меня темно-синий глаз и заставив кожу покрыться царапучими крупинками озноба.

– Кыш! – Махнула рукой, и птица взмыла вверх, ослепив отсветами солнца на перьях такой черноты, что они отливали

густой синевой.

Синей была и поверхность озера, вольготно раскинувшегося во все стороны до самого горизонта. Вблизи, у берега, на воде покачивались сочно-зеленые пластинки кувшинок. Но дальше все перекрывалось золотой рябью, которая накрывала водоем нестерпимым сиянием. Мой взгляд пробежался по ней.

Красота! Золото пополам с густой синевой, по которой плывет, гордо изогнув длинную шею, лебедь. Следом торопится изо всех сил, едва поспевая за мамкой, выводок малышей. Голый по пояс мужчина стоит в воде, а рядом заросли кувшинок лениво колышутся ковром на волнах.

Стоп! Мужчина?!

Глава 2. Первый поцелуй

Я приставила ладонь козырьком ко лбу. Показалось, наверное. Но нет, вот же он! Обнаженный торс сияет на солнце едва ли не ярче, чем само озеро!

Моргнула, и он пропал. Значит, привиделось? Наслушалась Дженни с ее кинжалами и жезлами всевластия! Я рассмеялась облегченно и тут же ахнула – потому что мужчина вынырнул в метре от берега!

С кончиков мокрых черных волос, откинутых со лба, стекали крупные капли воды. Падая на мощные плечи, они скатывались по груди прямо к впалому животу с беззащитной ямкой пупка. Золотистая кожа искрилась под заигрывающей лаской озорных струек, и я загляделась на эту красоту, позабыв обо всем на свете.

– Нравлюсь? – глубокий голос хрипотцой низких ноток пробежался по моему позвоночнику.

Потерявшая всякую совесть стыдливость очнулась и мигом окрасила щеки в цвет маковых лепестков.

– Да... – пролепетала честно, переведя взгляд на его лицо и тут же ухнув, будто с обрыва, в кипящие темно-золотым пламенем глаза.

– Спасибо, – мурлыкнул в ответ и продолжил выходить на берег.

Высокий, поджарый, но с очень рельефными мускула-

ми, он двигался, как хищный зверь – уверенно, неторопливо, вкрадчиво-опасно, всем своим видом показывая готовность сорваться в упругий прыжок и выпустить когти.

Вновь заглядевшись – на этот раз на его пластику, я с запозданием заметила, что из одежды на нем имеются только брюки. Какие-то странные, обрезанные выше колена, с низкой посадкой, которая, не стесняясь, показывала тазовые кости и дорожку волос, которая бесстыдно ныряла вглубь одежды, так облепившей узкие бедра, что...

– Похоже, я вам очень нравлюсь, – с мужских губ слетел смешок.

– Просто... – собрала всю раскисшую силу воли в кулак и выпалила, – просто я мужчин никогда близко не видела!

– Отец или дядюшка держал вас подальше от искушений этого мира? – незнакомец сделал еще шаг ко мне. – Нехорошо. Такую красоту грех прятать.

– Я должна была стать послушницей и служить Богине, как младшая дочь благородного драконьего рода!

– Тогда почему вы здесь? – Его бровь колко изогнулась. – Послушницам ведь запрещено покидать храм?

– Отец передумал. Решил выдать меня замуж, – ответила, вновь с запозданием понимая, что рассказываю все тому, кого вижу в первый и последний раз в жизни.

– Как вас зовут? – мужчина вышел на берег.

Тряхнул головой, как пес, и вода брызгами полетела во все стороны, порождая роскошную радугу, которая неимо-

верно подходила этому красивому телу, подсвечивая его четкие линии. А потом направился ко мне.

Я поспешно отступила, уверяя себя, что виной тому не страх перед желаниями, которые бушевали в солнечном сплетении и несколько ниже – непозволительно ниже, а всего лишь стремление спасти платье от воды.

Хотя спасти надо было явно не платье!

Но мое отступление не задалось – под ногу попала какая-то рытвина, и я тут же рухнула на спину, неуклюже взмахнув руками.

– Давненько девицы не падали к моим глазам, – незнакомец и вдруг улегся рядом, а потом и вовсе прижал меня к земле своим телом. – Да еще такие красивые.

– Что... что вы себе позволяете?! – возмутилась я. – Слезьте немедленно... – как бы это сформулировать помягче? Хотя никак. – Слезьте с меня!

– Прямая поставка из храма, – он облизнул свои красиво очерченные губы и ухмыльнулся. – Горячая, боевая и такая манящая. Сплошной соблазн, невозможно устоять!

Его палец скользнул по щеке, а потом незнакомец запустил руку в мои волосы, нажал на затылок и накрыл своим горячим ртом мои губы. Наше дыхание смешалось, взорвав все фейерверком ощущений – настолько новых и непонятных для меня, что под их натиском я растерялась окончательно.

– В тебе спит вулкан, – шепнул мужчина, на мгновение

оторвавшись от моих губ. – Твоему будущему супругу дико повезло!

Ответить или хотя бы обдумать его слова я не успела, ведь он тут же снова вторгся в мой рот языком – сначала бесцеремонно, властно подчиняя. А потом мягко, дразня и искушая, заставляя тело чувствовать себя в объятиях щеко-чущих кожу звезд.

– Госпожа! – донесся до нас крик Дженни, и первой мыслью, бесстыдно вспыхнувшей в голове, была досадная ремарка о том, что служанка очень, очень не вовремя. – Где вы, госпожа Ивия?

– Ивия? – нахал заглянул в мое лицо, хмурясь. Золотое пламя глаз потемнело до оттенка жженого сахара. – Ты Ивия Сазентан, дочь лорда Долины белых лилий?

– Да, а что? – прошептала едва слышно, начиная осознавать, что лежу в траве с мужчиной.

Хороша бывшая послушница, которая скоро должна стать женой... Чьей, кстати? Ведь так и не спросила у отца, кого он выбрал мне в мужа. Эта мысль так плотно засела в голове, что ни о чем другом я думать с той секунды не смогла.

– Госпожа! – надрывалась Дженни, судя по громкости, направляясь к нам. – Да где же вы, демоны вас побери?

– Иди, – мужчина резко поднялся, одним рывком утянул меня за собой и подтолкнул в сторону голоса служанки.

Всего секунда, за которую я успела лишь моргнуть, и

незнакомец исчез за развалинами. Тот самый незнакомец, что подарил мне мой первый поцелуй!

Остаток пути до поместья я провела в горячих объятиях сожалений, растворяясь в горечи раскаяния. Душа хрустела на зубах совести, заставляя горестно вздыхать и краснеть, вспоминая свое непозволительное поведение на берегу. Как я могла?! Ведь так поступают только непотребные женщины! Стыд, какой стыд!

Основательно покусанная совестью, я очнулась от сильного тычка в плечо.

– Ты вообще слышишь отца? – взгляд батюшки обжег меня гневом.

– Простите, я задумалась, – опустила глаза, покраснев пуще прежнего.

– Да о чем тебе думать? – возмутился он. – Задумалась она! Неженское это дело! Муж за тебя думать обязан, а ты эту дурную привычку брось! О чем хоть думала-то?

– О красоте за окном, – прошептала, не заметив, как ложь сорвалась с губ.

– Чего? – он опешил. – Что ты там такое углядела?

Мужчина вгляделся в деревушку, куда как раз въезжала карета. Я посмотрела на грязную улочку, по которой плелся понурый худющий пес. Вдоль дороги жались друг к другу покосившиеся лачуги с соломенными потрепанными крышами и такими щелями между досками стен, что сразу

было ясно: там всегда гуляет промозглый сквозняк от ветра с реки.

Она серым жгутом вилась неподалеку, петляя среди берегов со стекающими вниз нечистотами. Их мерзкий запах наполнил карету помойным ароматом, нагло заполз в нос и нырнул в рот, вызвав жуткую тошноту.

– Опять вонищу развели, – батюшка прикрыл нос кружевным платком. – Ох, получит у меня староста!

– Слег он давеча, господин, – сказала Дженни. – Опять лихорадка скосила.

– Доходяга какой! – отец раздраженно скривился. – То спину у него прихватит, то живот, теперь еще и лихорадка!

– И не говорите, все одно на него беды сыплются, – поддакнула служанка. – Сейчас и дитенки семеро вслед за папкой заболели. Если бы не ваша милость, с голоду бы все перемерли. Как пить дать!

– Нельзя добрым быть в этом мире, – пробурчал лорд, – дорого обходится! Это ваше бабское дело – милосердие всякое. Мужчина должен быть кремень! – он потряс в воздухе плотно сжатым кулаком.

– Ох, как верно сказали, – закивала девушка. – Мир такой жестокий!

– И чего ты там красивого-то нашла? – отец снова прицепился ко мне.

– Дак ведь из храма она, – вмешалась Дженни. – Не видала вообще ничего в жизни. Вот все и кажется красивенным, как

дитию малому. Верно, госпожа?

– Да, – торопливо кивнула я. – Так и есть.

– Бабье, – лорд протяжно выдохнул. – То им думать подавай, то красоту. Ты гляди, меня перед женихом не опозорь, поняла? Смотри в пол и кивай. Выполняй все, что велено. Скоро муж твой будущий приедет знакомиться, а там и свадьбу справим.

– Уже? – ахнула я, вскинув на него взгляд.

– Ишь ты, какая! «Уже?» – передразнил он, выкатив глаза. – А чего ты хотела? Помолвки на год? На кой она? Сразу под венец и пойдешь! А потом смотри не балуй, молча выполняй свой долг – что муж велит, то и делай. Ляг на спину в первую ночь и ему не мешай, он все сам сообразит.

– Батюшка! – взмолилась я, покраснев гуще, чем мак на лугу перед озером.

Познания относительно того, что и как происходит в первую брачную ночь, у меня были лишь приблизительные. При храме имелось много живности, которая плодилась в свой срок. Я поневоле видела те моменты, когда совокуплялись животные. Не разглядывала, конечно, тут же убегала.

Девчонки шептались, что у людей также происходит. Как будущую послушницу, избавленную от сего действия, меня эти мысли особо не занимали. А теперь вся неприглядная сторона жизни вдруг ударила в лоб – прямо с разбегу! Даже подумать страшно, что уже совсем скоро свадьба, а после нее ночью я должна буду отдаться мужчине, которого и не

видала до того дня ни разу!

– Ладно, оставим эту тему, – сжалился надо мной отец. – Дарина потом все тебе объяснит, как надо лечь и что мужу нельзя перечить, но и притом прилично себя вести, чтобы не подумал, будто ты до плотских утех падкая, испорченная девка.

– Батюшка! – снова простионала я.

– Все, молчу, – пробурчал он. – Стыдливость – это хорошо. В девице должен стыд быть. И покорность – сначала перед отцом, потом перед мужем. Коли так себя вести будешь, жених останется доволен. И я, стало быть, сраму на седины не приму.

– А мы почти что и приехали! – весело заявила Дженни, вновь придя мне на выручку. – Как же хорошо вернуться домой! Верно, госпожа Ивия?

Глава 3. Дом

Дом. Я привыкла так называть храм Богини, ведь большую часть жизни провела там. Замок рода Белых лилий остался в памяти лишь мутными детскими воспоминаниями. Они почти стерлись, став редкими гостями моих снов, как прошлое, к которому возврата нет и никогда не будет.

Я посмотрела на белоснежный замок на вершине холма. С такого большого расстояния строение казалось огромным драконом, присевшим на возвышении, чтобы придиричиво окинуть местность суровым взглядом. Центральная башня Лилия, укрытая с двух сторон искусно выстроенными драконьими крыльями, тянулась ввысь до самых облаков.

Здесь, в горной местности, они пробегали так низко, что в детстве мне казалось: с вершины замка можно запрыгнуть на одно такое шустрое облачко и долго лететь над миром, разглядывая его красоту. Он манил меня своей безбрежностью, искушая просторами и такими разными странами.

Я с замиранием сердца мечтала увидеть хотя бы часть тех земель, что простираются вширь за Долиной белых лилий. Но когда немного подросла, отец приказал привести младшую дочь в кабинет, объяснил про обычай и велел покориться судьбе. Меня увезли в храм Богини, и жизнь сузилась до небольшого мирка послушницы.

Первую неделю я редела по ночам в подушку. Было

страшно, одиноко и тоскливо. Вместо огромного мира я получила крохотную клетку. Но потом обрела вторую маму в лице настоятельницы, полюбила и ее, и Богиню, и все наладилось. А теперь снова рухнуло.

Я вздохнула, глядя на замок. Исполинская мощь его все сильнее раскрывалась по мере нашего приближения. От нее захватывало дух – так и было задумано. За многие столетия родовой замок никому не удалось взять силой – несмотря на многочисленные войны между драконьими кланами. Даже осаждавшие его демоны вынуждены были отступить. Белая лилия оставалась чиста и непорочна, как невеста.

Карета свернула, чтобы объехать холм, и мне стала видна угловая башня с острыми пиками, которые будто клыки впились в рыхлое облачное нутро неба. Одна из ее стен была почерневшей, словно на нее дохнул огнем огромный дракон.

– Там был пожар? – нахмурившись, я посмотрела на отца, ведь в моей памяти такого не сохранилось.

– Не твоего ума дело, – буркнул он и отвернулся, вновь так сжав трость, что та заскрипела жалобно, будто молила о пощаде.

Лошади тем временем зацокали копытами по булыжнику подъездной дороги. Она привела нас во внутренний двор, к парадному входу, окаймленному двумя белоснежными лилиями, вырезанными из драгоценных пород камня.

На широких серых ступенях нас уже ждали. Впереди стояла молодая брюнетка с непроглядно черным пронзитель-

ным взором. Чуть позади нее переминались с ноги на ногу парни в кафтанах, расшитых серебряной нитью. Поодаль теснилась челядь. С любопытством посматривая на меня, они перешептывались, но под недовольным взглядом брюнетки тут же притихли.

Мы прошли через колонны, похожие на свитки документов, и остановились перед встречающими.

– Добро пожаловать домой, лорд Сазентан, – черноглазая присела в почтительном поклоне, который сделал бы честь самому королю.

– Спасибо, Дарина, – отец, явно польщенный таким приемом, самодовольно усмехнулся.

Так вот она какая, любовница лорда Долины! Я прищурилась, разглядывая женщину. Вовсе не похожа на распутниц, что иногда просили убежища в храме Богине, спасаясь от преследования разъяренных жен, с мужьями которых греховничали. У этой надменности в глазах хватит на трех королев, не меньше! И одета прилично, даже на моем дорожном платье декольте смелее, чем ее, прикрытое стыдливими кружевами.

– Рада, что вам подошла выбранная мной одежда, – обронила женщина. – Идемте, дорогой, вас ждет ванна и ужин – велела приготовить все ваши любимые блюда, – зыркнув на меня, Дарина ухватила лорда Сазентана под локоток и увлекла в дом.

Будто забыла, что согласно обычаям обязана почтить

дочь рода поклоном! Я осталась стоять, ошарашенно хлопая глазами. А отец ни слова не сказал на такое вопиющее проявление неуважения, надо же!

– ... драная! – прошипела Дженни ей вслед. – Простите, пжлст.

– Не за что, – процедила в ответ, – я с тобой полностью согласна!

Внутри замка, насколько я могла судить, опираясь на свои детские воспоминания, ничего не изменилось. Все тот же белый холл с нависающей громадиной-люстрой, тушить свечи на которой приходилось несколько часов при помощи длинной палки с колпачком на конце. Величавая лестница с драконьими крыльями по бокам прежняя, только ковер не синий, а красный. Роскошь, блеск и объем.

Но если приглядеться, видны потертости на богато изукрашенных рамах картин, местами начавших рассыхаться, паутинка трещин на огромных вазах с причудливым орнаментом, выцветшие нити на гобеленах в половину стены, отвалившиеся куски лепнины с потолка.

Роскошные интерьеры прятали от глаз свою потрепанность, стыдливо скрываясь в полутьме задернутых тяжелых штор. А в центре гостиной, в которую мы прошли, красовалась все та же статуя – прапрадеда Рудольфа Сазентана, основателя рода. В детстве эта глыба белого мрамора казалась мне огромной. А теперь всего лишь большой.

– Вспомнила? – Отец проследил за моим взглядом. – Великий был дракон! При нем демоны сидели тихонько и пикнуть не смели! – он подошел и смахнул с руки статуи невидимую пылинку.

И это тоже не изменилось. Я подавила смешок. Интересно, комната, в которой прошло мое детство, все та же?

– Идемте, госпожа Ивия, – Дженни начала подниматься по лестнице, я следом.

На третьем этаже меня ждал неприятный сюрприз – вместо коридора направо, где располагались мои покои, навсегда закрепленные за мной, как за членом семьи, служанка свернула влево, к гостевым спальням.

– Даже не спрашивайте, – отворив дверь в одну из них, сказала она, предвосхитив мой вопрос. – Змеюка постаралась, упростила лорда ей отдать ваши покои.

Неслыханная дерзость! Щеки запылали от обиды. Что дальше? Ужинать меня усадят на кухне? Вернулась домой, называется!

Я вошла в спальню, где под алым балдахином хвалилась пышными подушками кровать, и поежилась. Воздух пах затхлостью и холодом. Это из-за ветра, он ударяет в это крыло замка, неизбежно выбивая все тепло, хоть сутки напролет топи. Покои на правой стороне потому и хозяйские, там драконьи крылья работают естественной преградой сквознякам.

Ничего, я не привередлива. Годы, проведенные в обители, где вместо матрасов доски, одеяла пошиты из колюче-

го простейшего полотна, а подушки набиты соломой, миготочають от мягких перин, жарко растопленных каминов и пристрастия к дорогим тканям.

– Где твои крылья, пташка? – скрипучий голос заставил меня вздрогнуть.

– Кто здесь? – Дженни уперла руки в талию. – А ну, выходи, а то все лорду доложу, розог выпишет тебе!

– Где твои рожки, козочка? – голос продолжил тянуть незамысловатую детскую песенку, не попадая толком ни в одну ноту.

Я обошла кровать и усталилась на чумазую девицу в лохмотьях, которая сидела на полу, притянув колени к груди. На голове с колтунами вместо волос красовался засохший венчик из полевых цветов.

– Что не летаешь, пташка? Что не выходишь на луг, козочка? – пропела она.

– Ах вот это кто! – Служанка подошла к нам. – Грязнуля! Ты чего тут расселась? А ну-ка, проваливай! – Похлопала в ладоши. – Пошустрее!

Дженни подхватила ее под локоть и потащила к выходу.

– Берегись, Иви! – оглянувшись, заверещала девица. – Разменной монетой станешь, сгинешь ни за грош! Не верь никому!

– Проваливай уже! – Служанка выпинала ее в коридор и захлопнула дверь. – Простите, госпожа, слаба она на головушку. Это дочка одной из служанок. Мать сгорела у нее,

вот и повредилаась умом девка. Дитем ведь была еще, а та на глазах у нее свечкой полыхнула. Ну, давайте обустроиваться, что ли!

– В том пожаре, от которого стена дальней башни почернела? – уточнила я.

– В том самом, – служанка распахнула скрипучий шкаф и оглядела несколько платьев, которые там висели. – Вот, Дарина вам гардероб приготовила.

– А почему не закрасят до сих пор?

– Вы о чем?

– О черной стене башни.

– Пробовали, да как же закрасишь-то, коли пламя, говорят, магическое было? – Дженни понизила голос. – Сколько ни пытались, все одно пробивается чернота, хоть тресни!

Странно это как-то. Магическое пламя? Откуда оно в замке? Ничего не понимаю. Но сейчас не до того. Есть вопросы куда важнее. Помедлив, я задала главный:

– Ты знаешь, кто будет моим мужем?

– Лорд Сурнхэм, госпожа. Молодой который, конечно же, а не его отец, тот совсем развалина уже. Вот окочурится пень злобный, сын его станет главой рода. За ним все кланы драконьи пойдут. И будете вы почти что королевой!

– А какой он, мой жених?

– Ну, я его лишь раз видела, – Дженни наморщила лоб. – Годков десять назад. Он тогда подростком был. Прыщавый весь, но наглый не по возрасту – за ...опу меня ущипнул,

когда мимо проходила. Не дело говорю, да? – спохватилась она. – Простите, пжлст.

Зато правда, хоть и колючая, как еж в ладошках.

– Сейчас-то, поди, он уже вымахал в настоящего мужика. Что помню, так это светлые волосы да глаза голубые, маленькие такие. И нос большой очень. А сам росточка среднего.

Очаровательный молодой человек вырисовывается, как я посмотрю!

– Опять я что-то не то говорю! – Дженни нахмурилась. – Вы не думайте, госпожа, из гадких утят красавцы-лебеди получаются. Да и вы, такая красавица, мигом его приручите, будете вертеть им, как захотите, вот увидите!

Ничего, внешность ведь не главное. Я кивнула сама себе. Лишь бы добрый был, справедливый. И отцом хорошим стал. А остальное стерпитя – слюбится. Так ведь?

День пролетел незаметно, позади остался напряженный ужин, где всем повелевала Дарина, и в свое право начал вступать вечер. На мягких лапах сумерек он прокрался по саду перед замком, припорошивая все вокруг тенями и укутывая смазанными оттенками заката. Зажгли факелы, и пламя будто растеклось по дорожкам золотыми ручейками, как цепи на темно-синей мантии ночи.

Я любовалась этой красотой из окна, кутаясь в теплую шаль и вспоминая глаза незнакомца, укравшего мой первый поцелуй. В них тоже танцевало буйное, непокорное пла-

мя, способное и согреть, и сжечь дотла. От этих мыслей, без спросу вторгшихся в сознание, по телу пробежала волна непонятной истомы и того самого озноба, царапающего кожу, будто звездное крошево.

Нельзя об этом думать. Я помотала головой. Совсем скоро моя свадьба, негоже грезить о всяком непотребстве. Надо изгнать воспоминания о наглom незнакомце. Но как это сделать, если они возвращаются снова и снова?..

– Госпожа Ивия, вы не слышите? – голос Дженни вклинился в мои мысли. – Стучала, стучала, а вы молчите! Гляньте, что привезли!

– О чем ты? – Я обернулась и увидела двух мужчин, которые внесли в комнату что-то объемное.

Они поставили это в центре и, пробормотав приветствия, поспешно ушли.

– Что это?

– Ваше свадебное платье! – Служанка сдернула футляр, и я увидела манекен, на который был надет сияющий даже в полутьме комнаты белоснежный наряд. – Красотища-то какая! Верно говорю?

– Да, очень красивое, – я подошла ближе и увидела роскошную вышивку золотой нитью, ряды крохотных жемчужин, обрамляющих корсаж, и пуговики из драгоценных камней, разноцветной змейкой сбегаящие к талии, плавно перетекая в узоры на пышном подоле.

– Это подарок вам от семьи будущего мужа, – сообщила

Дженни, любуясь платьем. – Дарина хотела приказать обычное вам пошить, недорогое, но не выгорело у этой ведьмы ничего. Отец жениха настоял, чтобы невеста пошла к алтарю в самом лучшем наряде, что только можно найти в империи!

Девушка бережно расправила складки свадебного платья.

– Эта змеюка вся на злобу изойдет, когда увидит вас в нем! У нее-то не будет свадебки. Порченную такую кто возьмет? Из полюбовниц-то? Хоть и делает наш лорд все, что она пожелает, а замуж все одно не возьмет, как бы гадюка ночами не старалась! Ну, – она посмотрела на меня, – а вам-то нравится?

– Очень красивое, – повторила я, чувствуя, как тело помимо воли охватывает дрожь.

Знала, конечно, что скоро свадьба, но осмысления неизбежности и быстрого ее приближения не было. Как со смертью – все понимают, что рано или поздно лягут в могилу, но живут спокойно с этим представлением, до поры не особо задумываясь.

– Да вы не бойтесь, – шепнула Дженни. – Все поначалу брака страшатся, а потом так втягиваются, что некоторых и за уши не оттащишь!

Очень убедительно звучит – особенно из уст незамужней девицы, отметила я.

– Вот, уже улыбаетесь, хорошо! – служанка просияла. – А еще от брака детки бывают, это ли не громадное счастье,

дита на свет произвести?

Дженни умильно улыбнулась.

– Они поначалу хоть и страшенькие, красные, визгливые, а потом такие няшечки становятся, пухлики щекастые, так и съела бы сладеньких!

Дети. Никогда не думала, что стану матерью. Странно чувствовать такое. Мысль завоzilась в голове, устраиваясь поудобнее. Хорошо, что теперь драконы не обращаются, а то ведь раньше бедным драконицам приходилось в истинном облике яйца откладывать, как курам!

– Ладненько, налюбовались, теперь баиньки ложитесь, – велела Дженни, вернув чехол на манекен. – Мне еще вашу фату присборить надо и к диадеме ее присобачить, – она откинула одеяло и вытащила из-под него грелку.

– Фату? – переспросила я, забравшись в приятно теплую постель.

– Ага, – девушка укрыла меня и подоткнула края под матрас. – Длиннющая и густая такая, что к алтарю вас придется под руку вести, чтобы не споткнулись. Что? – она уставилась на меня, хихикающую.

– Ничего, просто подумала, что можно тогда у алтаря манекен установить, сделать ему голову из капусты и на нее фату надеть!

– Развеселились, смотрю! – Дженни покачала головой, тоже улыбаясь. – Не пройдет этакий финт ушами у вас, была уже такая умная драконица, служанку в платье обрядила и

заместо себя к алтарю и отправила.

– А ты не хочешь со мной поменяться?

Во мне затеплилась наивная надежда, что свадьбы можно избежать.

– Да кабы не так, госпожа Ивия! – фыркнула служанка. – После того случая проверяют ведь перед тем, как на дорожку алую ступать, кто под фатой прячется. И только убедившись, что невеста та, ведут ее к жениху.

– Жаль, – вздохнула я, натянув одеяло до подбородка. – Стала бы и ты госпожой.

– Ага, безголовой только, как этот манекен! – Дженни ткнула в него пальцем. – На плахе мигом самомнение укорачивают! Все, спите уже, завтра с утра подготовку начнем к свадебным мероприятиям. Днем жених прибудет. А вечером и саму свадьбу сыграем.

– Уже завтра вечером?! – я подскочила.

– Да, госпожа. Чего тянуть? Выкуп за вас лорд наш получил, остальное готово все. Сегодня с ночи на кухне кашеварить к завтраму начали. Охотники десятку оленей притащили, освежевать да приготовить – вся ночь уйдет.

Мое сердце застучало в горле. Уже завтра я выйду замуж и... и все, что должно после того, тоже случится следующей ночью?! Милосердная Богиня, помоги!

Глава 4. Ошибка

Ночь выдалась беспокойная. Мне снился огонь, крики, чей-то женский голос звал издалека. Он казался знакомым, но как ни напрягала память, вспомнить, где слышала этот зов, так и не смогла. Проснулась затемно, не только не выпавшись, но и устав еще больше.

Протяжно выдохнув, я приподнялась на локтях. По комнате порхали тени. В кресле у очага похрапывала Дженни, сжав злосчастную фату, которая в отблесках затухающего пламени казалась огненным облаком. Чуть поодаль черной тенью высился манекен, напоминая о самом главном.

Сегодня день моей свадьбы. Жизнь изменится бесповоротно и навсегда. Это и правда не сон? Не кошмар, проскользнувший под утро в мою голову? Уже ночью мне придется отдаться незнакомцу?..

– Ох, Богиня! – служанка громко вскрикнула, тоже проснувшись, и уставилась в мое лицо. – Вы уже пробудились, госпожа Ивия? Хороша я, однако, опосля вас встала!

Она поднялась на ноги, переложив фату на кресло и потянувшись, прохрустев всеми косточками в теле.

– Сейчас растоплю пожарче и будем одеваться, хорошо? А потом надобно плотно позавтракать, – девушка начала яростно орудовать кочергой, разбивая угли в камине.

– Не хочу есть, – я поморщилась.

– А вы через «не хочу». Такой день, вам силы нужны. Ведь как в корсет вас зашнурую, толком и не перекусите до самого свадебного ужина. Да и то, сильно увлекаться разносолами на нем вам нельзя, а не то вздуется пузо-то, взбунтуется, да ка-а-ак в первую брачную ночь устроит новобрачным перестрелку!

Служанка расхохоталась. Я тоже попыталась растянуть губы в улыбку, но ничего не вышло. Все внутри завязалось в узел из жгучего ужаса. И этот узел с каждой минутой затягивался все сильнее.

– Жених приехал, жених! – детские крики заставили меня, сидящую в гостиной, вздрогнуть всем телом и вскочить.

Из-за туго затянутого корсета вкупе с волнением стало тяжело дышать. Но в обморок падать некогда, а то очнусь уже в кровати, придется приступать к брачной ночи, так и не познакомившись с супругом!

– Приехал, госпожа! – В комнату вихрем влетела Дженни.

Оглядела меня с ног до головы, поправила складочки и оборки на свадебном наряде. Зашла за спину и загнала поглубже в высокую прическу шпильки с фамильными камнями – еще немного и они прямиком в мозг войдут. Накрутила на палец локоны—завлекалки, щекочущие шею. Заглянула в мое лицо и пощипала щеки, приговаривая:

– Бледная-то какая, прямо как луна на рассвете!

Шаги и голоса в коридоре приближались. Я попыталась сделать глубокий вдох, но получился всхлип. А вот и те, кто разговаривал.

Первым в комнату вошел мой отец. Следом шествовала Дарина – и ведь хватило же наглости! Но на нее я смотрела недолго, все внимание сосредоточилось на блондине, который появился в гостиной. Метр с короной – так метко говорила о подобных мужчинах хозяйка Цинтия.

Невысокий – похоже, с тех пор как с ним столкнулась Дженни, он вообще не подрос. Но по сторонам взирал с таким видом, будто весь мир принадлежал ему. А вот нос расти не переставал, поняла я, посмотрев жениха в профиль. Такого носяры на четверых хватит, минимум!

– Знакомьтесь, лорд Сурнхэм, – отец подвел гостя ко мне. – Ваша невеста – Ивия Сазентан, моя младшая дочь.

– Добро пожаловать, – я присела в глубоком поклоне, глядя в пол с удовольствием, ведь тогда можно было не видеть блеклые водянисто—голубые глаза, ощупывающие меня будто корову на рынке, и редкие волосенки – женишок в довершение всех бед уже вовсю плешивеет, оказывается.

– Хороша, – причмокнул он. – Только почто же такая жердь вымахала? Негоже девице быть большого росту, непорядочно!

Я вскинула на него взгляд. Это меня он жердью назвал? Да я чуть выше среднего роста! В храме Богини едва ли не самой мелкой была! Сморчок недовольный!

– Это единственный ее недостаток, лорд, – ковровой дорожкой растелился перед ним батюшка.

Еще немного и батистовый платочек свой белоснежный, инициалами вышитый, достанет и ботинки этому нахалу тщательно протрет!

– Шоооо, боиссса, шо не вскорячишься на такую каланчу? – послышалось из укрытых дорогими тканями носилок, которые внесли в комнату.

– Мой отец – лорд Сурнхэм, леди, – поморщившись, жених протянул мне руку и когда моя ладонь легла в его, дернул, торопя.

– Агась, я пока шо лорд, – полог на носилках отдернуллся и оттуда выглянула безволосая голова, обтянутая морщинистой кожей в коричневых старческих пятнах.

Папаша еще мерзопакостнее сынка!

– А ничего такая деваха, – крошечные глазки бесстыдно оглядели меня, и дед причмокнул – в точности, как его отпрыск минуту назад.

Ох, как противно, Богиня!

– Ты только в брачную-то ночь проверь тщательно, девица ли она! – Старик мерзко захихикал, утонув взглядом в моем декольте. – А то знаем мы этих девок – вон, краснеют напоказ, а под юбкой проходной двор, усе двери нараспашку!

– Ивия только что из храма Богини! – побледнев, вскинулся мой отец. – Сам вез, смотрел в оба! Никто и подойти к ней не успел! Ни один мужчина и не дышал на нее!

Во мне полыхнуло злорадство – незнакомец у озера не только подойти, но и поцеловать успел! И теперь, хотя в глубине души еще и теплится жгучий стыд, я вовсе не жалею, тот поцелуй останется моим! Будет чем согреваться холодными ночами, стараясь заснуть рядом с этим убожеством, которое мне нарекли в мужа. За какие грехи, Богиня, чем и когда я успела так тебя прогневать?!

– Все проверю, не переживайте, батюшка, – недомерок отступил, оглядел мой зад и схватился за него, когда все направились к выходу. – Уже скоро, дылдошка! – шепнул и вновь причмокнул. Да так мерзко, что ком тошноты быстрым мячиком прыгнул из желудка в мой рот.

Отвали, сморчок! Именно это мне хотелось рывкнуть в его наглую рожу с пошлой ухмылкой. Едва сдержалась. Богиня, и это сплошное недоразумение – мой будущий муж?..

Огромный зал отзывался гулким эхом на любое покашливание, в сто раз усиливая его, и все поневоле вели себя тише. Даже мерзкий жених и его не менее мерзопакостный папаша, сидевший на носилках, как старая подслеповатая мышь в норе.

Участники церемонии собрались перед каменной плитой на возвышении. В ее центре виднелась вмятина – след от лапы первого дракона. По легенде, именно сюда он наступил, впервые шагнув в наш мир из Ока между мирами.

Все самые важные договоры – в том числе, и брачные,

разумеется, подписывались здесь. Сейчас на этой плите лежал свиток шириной в мой рост. На нем были тщательно, буковка к буковке, выведены все условия, на которых заключался семейный союз.

Жених, кряхтя, забрался на каменный топчан и устался на них. Рядом встал мой отец. Я усмехнулась – судя по размерам свитка, читать они до утра будут! Но улыбка погасла, когда вспомнила, что после свадьбы меня ждет первая брачная ночь. Нет уж, пусть тщательнее изучают, каждую буковку проверяют! Согласна спать стоя, как лошадь, только бы подольше побыть свободной.

Но Богиня не услышала мои мольбы.

– Условия верны! – важно провозгласил лорд Сурнхэм и, проколов кончиком ритуального кинжала палец, поставил кровавый отпечаток внизу.

– Условия верны! – вторил ему мой батюшка, тоже «подписав» договор, и посмотрел на меня. – Очередь невесты.

– Что? – я нахмурилась.

– Идите, госпожа, – Дженни подтолкнула меня в спину. – Это правило недавно Император ввел. Девица обязана тоже, ну это, поучаствовать.

Я подошла к плите. Вблизи она казалась еще внушительнее.

– Встань на топчан и смотри на свиток, – шепнул отец.

Я так и сделала. Желтоватая бумага изящно выведенными строчками напоминала вышивку. Взгляд выхватил из

сплошного текста несколько фраз: «...род Сазентан обещает...» «семья Сурнхэм выплачивает отступные в размере...» Ого, а батюшка неплохо нажился, продав младшую дочь! Какая уж тут Богиня, когда о такой сумме речь!

Далее следовали пункты о необходимой военной поддержке, коли она потребуется, обмене и торговле, а также прочие условности, вступающие в силу после объединения родов браком. Кажется, всем он сулит сплошные выгоды и преимущества.

Но вот жертвовать за всеобщее счастье почему-то выпало только мне. И как же любят мужчины за все платить промежностями дочерей! Женились бы сами на старых девах-страхолюдинах, на которых и коровы не глядят, а то молоко мигом скисает еще в вымени!

«...удостоверена передача средств в обители Всемогущей, пред которой все мы в неоплатном долгу...» Глаза споткнулись об эту строчку.

– Коли палец, непутная! – Кулак отца толкнул в бок, и я едва не свалилась с топчана. – Говори: «Условия верны» и отпечаток ставь! Слышишь меня? Чего замерла, как пугало от воронья посреди поля?

– Не могу, – ответила ему.

– Чего?! – Он вытаращил глаза. – Наказание непокорное, в морду захотела?!

– Я не могу засвидетельствовать на Святой плите, что условия верны, отец, тут ошибка!

– Чего несешь?! Жрецы вычитывали свиток, все одобрено – печати видишь? – Он ткнул пальцем в свисающие с договора сургучные кругляши.

– Тут ошибка! – повторила я и в свою очередь показала пальцем на строчки. – Написано «в обитали Всемогущей», а должно быть «в обители Всевластной и дарящей благодать» – это форма для всех документов, отец! Я сама таких кучу в храме переписывала, мне ли не знать!

Рядом с нами забегали служки. Подошел и жрец, который должен был совершить обряд. Тряся щеками, свисающими до воротника праздничного, богато расшитого камнями одеяния, служитель взобрался на топчан, долго пялился на ошибку, тербил свои толстые пальцы, униженные большущими перстнями.

Но ничего не придумал, похоже. Слез с камня и развел руками, что-то бурча себе под нос про девиц, которых мало секли в детстве, чтобы научились рот закрывать.

Мужчины отошли в сторонку и начали совещаться.

– Ой, чего будет! – прошептала Дженни, прикрыв рот рукой, когда я встала рядом с ней. – Что же вы натворили-то, госпожа Ивия!

– Я сказала правду, там ошибка! Нельзя засвидетельствовать документ, коли он ошибочен, это ложь на святыне – преступление, караемое смертью!

– Да вы ж всех их выставили неучами, неужто не разумеете? – Она покачала головой. – Мужчины обидчивые, дюже

не любят, когда их болванами выставляют. Да еще прилюдно и не абы кто, а девчонка молоденькая! Ох, что будет!

Я посмотрела на драконов, которые бурно спорили. Жених подпрыгивал, сжимая кулачки. Жрец тряс щеками. Даже старый лорд Сурнхэм высунулся из носилок и злобно прищелкивал беззубыми челюстями. Мой отец лишь понуро кивал, мрачней все больше.

– ... что нельзя девок грамоте обучать! – донеслось до меня раздраженное шипение жреца.

Они невежды, а я виновата? Стиснула зубы. Что за день такой, один неприятный сюрприз за другим, только успевай уворачиваться. Да можете вообще отменить эту проклятую свадьбу, рада буду вернуться в храм! Ищите себе другую невесту для вашего золотка, в котором сомнение такое же огромное, как нос! Не вижу что-то длиннющей очереди жаждущих стать леди Сурнхэм! А меня верните, откуда взяли, я там тихо-мирно жила и была счастлива!

Но и эти молитвы Богиня не услышала. И чем я ее обидела? Мужчины вернулись к священной плите, и жрец произнес:

– В свете того, что обе стороны изъявили желание продолжить ритуал бракосочетания, мы разрешаем исправить договор позже! Свадьба продолжится и будет засвидетельствована, как законная.

– То, что криво началось, прямо не продолжится, – усмехнувшись, пустила шпильку Дарина, кинув в меня злой

взгляд.

– Вам ли не знать, – отозвалась я. – Как стали падшей женщиной, так и катитесь по наклонной – без малейших перспектив стать уважаемой леди!

Ладно, мне не об этой змеюке надо думать, а о свадьбе, которая все-таки состоится. Я вздохнула. Жаль. Но в тот момент, когда мне почти удалось уговорить себя смириться с судьбой, под своды зала разлетелось оглушающим рыком:

– Свадьбы не будет!!!

Глава 5. Решение принято

Вздвогнув вместе со всеми присутствующими, я тоже обернулась, чтобы увидеть того, кто это заявил – да так, что эхо до сих пор бешеной птицей металось под потолком.

– Какой знойный охальник! – шепнула Дженни, разглядывая идущих к нам мужчин.

Спрашивать, который именно, мне не пришлось, ведь я тоже только его одного и заметила. Высокого, мощного, широкоплечего брюнета, широко шагающего впереди всех. Одетый во все черное, он двигался самоуверенно, как хищный зверь, готовый в любой момент кинуться на каждого, кто посмеет бросить ему вызов.

Но смельчаков не нашлось. Все молча взирали на незваных гостей, гадая, что им потребовалось, и понимая: добром это не кончится.

Когда мужчина подошел ближе, я увидела красивое, но жестко вылепленное лицо с волевым подбородком и кипящими огнем омутами глаз. Тех самых, в которых совсем недавно утонула, в глубине души не желая из них выплыть никогда! Это ведь он – тот, кто поцеловал меня у озера! Незнакомец, укравший мой самый первый поцелуй!

– Какой демон, мама дорогая! – пролепетала Дженни.

Это уж точно, едва не лягнула в ответ. А как он целуется...

Стоп!

– Демон?!

– Чему вы так удивляетесь, госпожа Ивия? – Служанка с явной неохотой перевела взгляд с него на мое лицо. – Пламя самой Преисподней в его очах горит, разве не видите?

– Вижу, – потрясенно прошептала я.

– Вооот! Такие только у рогатых бывают!

Но откуда же мне, выросшей, по сути, в храме, знать о том, какие глаза у демонов? Я думала, они с копытами и крыльями. Страшные, как самые гадкие грехи! А этот...

– От таких подальше держаться надо, от них добра не жди! – продолжила шептать служанка. – Увидала демона – развертайся и стрекача давай прочь, чтобы только пятки сверкали! Простых девушек они на полдник нямкают, так моя мамка говорит.

– Они едят людей?

– Может, и едят, госпожа, но девушек еще хуже, это самое, – Дженни сделала большие глаза. – И опосля них, говорят, никто уже женщине не нужен. Как попробует с рогатым, все, у обычного мужика ни единого шанса не останется!

Так что попробует-то? Я нахмурилась. Мужчины точно ребус, особенно демоны! А этот так и вовсе тайна за семью печатями!

– Немедленно покиньте святилище! – возмущенно потребовал жрец, трясая всеми своими подбородками. – Здесь проходит свадебный ритуал драконьих семей, демонам тут не

место! Это непозволительная наглость!

– Помолчи, – тихо рыкнул брюнэт, посмотрев на жреца, и тот, похоже, мигом похудел минимум на треть и тут же захлопнул рот.

– Что привело вас в замок Сазентанов? – спросил мой отец, выйдя вперед.

Он почтительно склонил голову. И как-то сейчас в его голосе я не услышала того гнева, с которым отец поливал рогатых грязью, когда мы ехали в карете. Вся смелость куда-то испарилась, изгнанная подобострастием и страхом.

– Лорд Сазентан? – уточнил демон.

– Он самый. Так что же...

– У вас свадьба, – перебил незванный гость.

– Да, – закивал батюшка. – И если вы изволите немного подождать, после мы с вами непременно обсудим все дела, которые...

– Вы отдаете младшую дочь за Сурнхэма, – брюнэт вновь не позволил договорить.

Его взгляд мазнул по мне. Огненные очи поманили к себе. И если бы он продолжил смотреть, я бы точно сделала шаг к нему. Как глупый мотылек полетела на пламя, чтобы в сладость сгореть в нем дотла.

– Вы прекрасно осведомлены, – мой отец так широко улыбнулся, что при желании можно было пересчитать все зубы лорда – и те, которые имелись в наличии, и те, что отсутствовали. – Это обычный династический брак, и если...

– Брак, на который вы не потрудились получить разрешение Императора, – голос демона стал громче. – Без года официальной помолвки. С невестой, которая была предназначена в послушницы вашей Богине и которую вы спешно и тайно изъяли из обители. Все верно? – Обвинитель уставился на батюшку, который стал бледнее, чем я, полузадушенная корсетом.

– М-мы п-подумали... – проблеял он.

– Что вы подумали? – гость шагнул к нему. – Что не являетесь более вассалами Императора? И можете творить все, что придет в голову? Что можно осмелеть до того предела, за которым начинается вопиющая наглость?!

Его ярость наполнила зал непереносимым грохотом и породила в сердце самый настоящий ужас. Но в то же время в глубине моей души росло что-то, чему вчерашняя послушница затруднялась дать название. Одновременно не желая расставаться с этим неопознанным чувством, прорастающим вопреки всем запретам, невзирая на препятствия и ни во что не ставя доводы разума!

– Я отменяю эту свадьбу! – рокотом разнеслось под сводами.

– Бу-бу-бу, – проорало довольное, как и я, эхо.

– Ах! – дружно выдохнул зал.

– А чтобы у вас не было искуса все-таки завершить начатое, – демон ухмыльнулся, – девушка станет женой одному из нас, – он указал на своих людей.

– Это незаконно! – заверещал вдруг жених, слава Богине, уже бывший.

– Как раз законно, гном, – бросил демон.

– Я дракон! – обиделся Сурнхэм.

– Да? – Гость изогнул бровь, окинув его взглядом. – А так и не скажешь. Как бы то ни было, все вы подписывали мирный договор, по которому перешли под протекторат Императора.

– И что? – Разъяренный гном и вовсе обнаглел. – Это не дает вам право воровать наших девиц, да еще прямоком со свадьбы!

– Ваши девицы нам и без свадьбы дают, – бухнул один из рогатых.

Остальные загоготали, сводя с ума эхо.

– Право у нас как раз есть, – продолжил их главный. – Согласно договору, мы можем выбирать невест первыми. И я заявляю: эта невеста отныне наша! – Он ткнул в меня пальцем.

– И кто же ее возьмет замуж? – ехидно поинтересовался жрец. – В столь высоко вами чтимом договоре указано, что заявитель после провозглашения права на девицу тут же должен жениться на ней – согласно вашим демоническим, прости Богиня, обычаям!

– С этим проблем не будет, – демон усмехнулся. – Иди сюда, красотка, – он подошел ко мне, ухватил под локоть и потащил за собой. – Ну, кто возьмет ее в жены? – спросил,

подведя к своим людям.

Те промолчали.

– Ну? – он нахмурился. – Чего затихли? Я жениться предлагаю, а не ногу отрубить!

– Ногу отрубить лучше, чем в этот капкан угодить, – про бурчал кто-то из задних рядов.

– Уж Китан-то знает, – остальные подавились смешками. – Его супружница уже всю утварь переколотила о его рогатую башку!

– Это потому что она меня любит! – возмутился Китан. – И нрав у нее горячий!

– Только вместо ожогов на тебе синяки с кулак!

Эхо снова взбесилось из-за их хохота.

– Отставить хиханьки! – раздраженно рыкнул главный. – Кто из вас холост, я спрашиваю?!

– Э-э, так, выходит, Дэстан, только ты и свободный, – развел руками громила с рыжей бородой, отпуская пошлые шуточки. – Уж прости.

– Красноокая Бедна все подери! – процедил озадаченный демон. – Проклятые драконы, не сиделось им спокойно! Идем, – мотнув головой, он потащил меня обратно.

– Что, не нашлось желающих? – позлорадствовал гном, и я сникла.

Неужели придется выходить за него?..

Но у демона, как оказалось, были другие планы.

– Я, Дэстан Тайгар, заявляю права на эту девушку! – гром-

ко произнес он.

«Ку-ку, ку-ку», – издевательски повторило эхо.

– И при всех подтверждаю, что по своей воле беру ее в жены!

Все присутствующие, включая меня, замерли. Даже демоны, и те затихли, пораженные. «Оны, оны», – удивленно заголосило эхо.

– Дэстан Тайгар? – переспросил мой отец. – Старший сын Императора?..

Что?! Теперь я уже окончательно потеряла дар речи.

– Рад познакомиться, тесть, – тот ухмыльнулся и, подхватив меня на руки, зашагал к лестнице на второй этаж.

– Постойте! – всполошилась Дженни, кинувшись вдогонку за нами. – А фата-то как же?

Я с запозданием вспомнила, что диадему с прикрепленной фатой должны были водрузить мне на голову перед тем, как мы с женихом подойдем к алтарю, у которого будет совершен брачный обряд.

– Фата ей не понадобится! – рыкнул демон, глянув на служанку через плечо. – А теперь пойдем-ка, женушка!

– Куда? – пролепетала я, обхватив его шею руками.

– Как куда? Жениться, разумеется! – он ногой открыл дверь в комнату, кинул меня на кровать и задвинул щеколду.

– А к-как женятся демоны? – спросила я, отползая к стене.

– Сейчас как раз и узнаешь! – он через голову рывком стянул с себя рубашку и снял перевязь с кинжалом. – Ну,

разденешься сама или помочь?

– З-зачем? – я нервно сглотнула, глядя на то, как отблески свечей ласково гладят его мощный торс.

– Без одежды жениться удобнее, красотка, – его пальцы начали расстегивать пуговицы на брюках, и я поняла.

– Ты намерен прямо сейчас устроить брачную ночь?! – пролепетала, дрожа.

– Что, слишком светло? – Оставил он брюки в покое.

– Да! – закивала торопливо.

– Какие мы нежные, – вздохнул, но прошагал к окну и задернул тяжелые шторы. – Так лучше? – Вернулся к кровати. – Что-то я не заметил в тебе стыдливости, когда мы целовались у озера, Ивия Сазентан.

– Это... от неожиданности было! – щеки запылали.

– Тогда мне по нраву твоя реакция на неожиданности, – он шагнул к постели, и меня сдуло с нее, будто подхваченный сквозняком лебяжий пух.

– Шустрая какая, – хмыкнул демон. – Ну, и что дальше?

Не отрывая от него взгляда, я сделала шаг к двери. Потом еще один. И еще.

– Знаешь, красотка, так не пойдет, – он двинулся на меня.

Я, подскочив, вцепилась в щеколду, но она, зараза, никак не поддавалась.

– По правилам хорошего тона мужчина обязан открыть даме врата, – Дэстан одним пальцем толкнул задвижку, и она послушно отъехала в сторону. – Прошу, леди, – он ши-

роко распахнул передо мной дверь. – Вы, похоже, жаждете вернуться в объятия жениха-гнома, который превратит вашу жизнь в ад.

Я замерла на пороге, спиной к мужчине. Вспомнила мерзкое причмокивание Сурнхэма. Сальный взгляд и то, как он ухватил меня за попу. Не хочу замуж за такое ничтожество, от которого меня уже воротит!

А вариантов-то всего два. Или сбежать – от всех, прямо в этот миг, вскочив на самую резвую из лошадей, что сейчас без присмотра в изобилии стоят во дворе. Ведь вся челядь забралась на деревья и заборы, чтобы хоть глазком подглядеть свадебный ритуал. В этом случае меня, идиотку, поймают через пару дней и избыют, или и вовсе отправят на тот свет.

Второй вариант...

Я сделала глубокий вдох, закрыла дверь и задвинула щеколду. Решение принято.

Глава 6. Леди Тайгар

– Умная девочка, – мурлыкнул демон, и его горячее дыхание коснулось моей шеи, взволновав завитки – и не только их.

Сильная рука обвила талию и прижала мою спину к такой горячей груди, что, казалось, будто под кожей у демона не сердце бьется, а бушует самое настоящее адское пламя. Он втянул носом воздух, уткнувшись лицом в мои локоны, и что-то недовольно рыкнул.

Через секунду шпильки полетели в разные стороны, волна освобожденных волос легла на плечи, а мужчина довольно заурчал, намотав их на свою ладонь.

– Это были фамильные драгоценности, – шепнула я. – С редкими драконьими камнями.

– Обычные стекляшки, – фыркнул он, проведя пальцем по моей шее.

– Отец сказал...

– Это просто хорошая подделка, – перебил демон. – Поверь, я могу отличить настоящую драгоценность от фальшивки. Особенно когда она угодила прямиком ко мне! – Шеи коснулись горячие губы, и спорить расхотелось.

В следующий миг меня подхватили на руки, сняв с ног туфельки, уложили на кровать и прижали все тяжестью демонического тела.

– Ч-что ты хочешь делать? – пробормотала я, запаниковав.

– Жениться на тебе, – донеслось в ответ.

– Прямо сейчас?

– А когда?

– Когда мы привыкнем друг к другу.

– Знаешь, я очень быстро привык к тебе, – в пылающих огнем глазах протаяли смешинки. – Такое ощущение, что давно на тебе женат. Вот ты и супружеский долг уже отказываешься исполнять – все, как в обычном браке, – четко очерченные губы изогнулись в ухмылке.

Весело ему, видите ли!

– Не бойся меня, Иви, я умею быть нежным, – не дав мне времени возразить, он завладел моими губами.

Поцелуй, вначале осторожный, будоражащий внутри какие-то неопознанные чувства, стал дерзким, настойчивым, словно чего-то требовал от меня. Язык демона вторгся в рот, поддразнил кончик моего, сплелся с ним, заставив какую-то туго натянутую струну в теле задрожать ярким волшебством.

Я обвила шею искусителя руками, прильнула к его обжигающей коже, задыхаясь, постанывая, чего-то желая и требуя от мужчины. Но когда ладонь демона поползла по моей ноге, сменяя свадебное платье, буря чувств вновь уступила место страху. Я сжалась в комок, когда мужские пальцы коснулись шелковой подвязки на бедре. Дэстан это почувствовал, заглянул в лицо затуманенным взглядом.

– Ты не хочешь меня, – в его разочарованном выдохе я услышала обиду.

Он рывком отстранился, сев на кровати.

– Просто... – тоже приподнялась и вернула подол на место. – Гости, они все там, ждут, это так... мерзко.

– Понял, – на щеках мужчины заходили желваки. – Надень, – он снял с мизинца кольцо с зеленым камнем, внутри которого словно закручивался сияющий смерч, положил на кровать передо мной. – Теперь ты моя жена.

– А как же?.. – недоговорив, я осторожно взяла колечко, еще хранящее тепло тела.

– Обряд завершим позже, – он встал. – Я не насильник, Иви. Так что тебе придется соврать, послушница. Сумеешь?

– О чем?

– Тебе придется подтвердить, когда спросят, исполнил ли твой муж супружеский долг, что брак консумирован. Иначе тебя вернут дракону, а этого я допустить не могу, учти.

– Но почему? Всего лишь из-за того, что не соблюдены формальности? – нахмурилась я. – Нет разрешения от Императора и не было года помолвки?

– Все гораздо сложнее и серьезнее, чем тебе кажется, – взгляд Дэстана полоснул сталью. – Объясню позже, – усмехнулся. – Похоже, у нас все откладывается на потом.

Я облегченно выдохнула.

– Но не забывай, что за тобой должок, жена, – глаза мужа вновь вспыхнули чистым пламенем, и внутри меня расплы-

лось тепло. – Долго не тяни, я не из терпеливых!

– Дай мне привыкнуть к тебе, Дэстан, – попросила, встав с постели. – Не торопи, хорошо?

– Тогда будем считать, что с этой минуты я начинаю официально ухаживать за тобой, госпожа Тайгар, – он притянул меня к себе, и сердце вновь взвилось, так стуча о ребра, будто жаждало выпрыгнуть в руки супруга.

– Госпожа Тайгар? – повторила я.

– Не нравится? Правильнее будет леди Тайгар, учитывая мое положение.

– Ты в самом деле сын Императора? Да еще и старший?

– В самом деле, – он вздохнул. – Но не обольщайся Иви, все не так радужно. Я в опале у отца. В фаворе у него мой брат, сын от второй, любимой жены. Однако сейчас не время для таких разговоров. Нам надо идти. Но сначала сделаем кое-что.

– Что? Ай! – вскрикнула, когда он развернул меня к себе спиной.

В душе снова распустил коготки страх, когда я поняла, что муж расшнуровывает корсет – и весьма умело, должна отметить!

– Что ты делаешь, Дэстан?

– Иви, учись доверять мне, – обронил обиженно. – Говорил же, я не насильник, чего ты испугалась? – Он ослабил это орудие пытки, и я смогла нормально вдохнуть. – Дыши ровно, живот не втягивай.

Пальцы принялись зашнуровывать, но мне было комфортно.

– Теперь в обморок не упадешь хотя бы, – закончив, демон развернул меня лицом к себе. – С твоей талией корсеты не нужны.

– Спасибо, – я облегченно улыбнулась.

– Считаю, что удовольствие женошке в первую брачную ночь я все же доставил, – муж ухмыльнулся. – А теперь мне все-таки придется пролить твою кровь, – он достал из перевязи кинжал. – Прости, порезал бы себя, но драконы могут распознать, что это моя кровь. Потерпи немного, хорошо?

Я молча кивнула.

– Поставь ногу на кровать, – велел Дэстан, и когда это было сделано, медленно, видимо, чтобы не напугать меня, поднял подол свадебного платья до колена.

Ладонь скользнула по бедру, потянула за подвязку и когда голубая шелковая лента осталась в руках мужчины, он не спеша начал стягивать с моей ноги чулок. Кожа покрылась мурашками, а дыхание сбилось, хотя я изо всех сил старалась дышать ровно. Демон усмехнулся, заглянув в лицо.

– Не жалеешь, что не позволила мне довести ритуал до конца?

– Ты явно жалеешь больше, – ответила с усмешкой и вздрогнула, ощутив боль чуть выше щиколотки.

– Уже все, – муж подставил под небольшую ранку лезвие, а когда кровь собралась на нем, наклонил острием к постели.

ли. – Вот и доказательства того, что я взял тебя силой, как и положено грубому жестокому демону, – он кивком указал на кровавое пятно, и я судорожно сглотнула.

Неужели в первый раз бывает так много крови?

– Не бойся, это лишь плата за то, чтобы стать женщиной и войти в мир чувственных удовольствий, – хрипло выдохнул Дэстан и, лизнув палец, провел им по ранке. – Что-то мне подсказывает: этот мир тебе придется по вкусу, леди Тайгар!

Мои щеки запылали. А он, ухмыляясь бесстыдно, еще и начал возвращать чулок на место даже медленнее, чем снимал.

– Повернись ко мне, Иви.

– Зачем?

– Так будет удобнее.

Я повернулась, и демон оказался прижат к моему бедру. Пальцы завели ткань чулка на место, пришла очередь ленты. Я едва не застонала, когда мужские пальцы, будто невзначай, коснулись такой чувствительной кожи между чулком и трусиками.

– Как сладко пахнет твоё желание! – прошептал муж, повязав ленту и сжав талию.

Глаза полыхнули чистейшим пламенем – тем самым, которое меня нестерпимо сжигало. Таким сильным чувством, что в душе не осталось места даже для стыда.

– Мой вулкан! – выдох демона обжег шею.

– Дэстан... – его спина дрожала под моими ладонями.

Поцелуй был яростным, даже жестоким, но именно так мне и хотелось – я поняла это, когда супруг стиснул тело, что из груди вырвался крик.

– Ты точно послушница? – спросил, отстранившись и тяжело дыша.

– До тебя ни один мужчина не прикасался ко мне, – ответила правду и была горда, что могу признаться в подобном мужу. – Только этот гном ухватил меня за задницу сегодня, гад, – помрачнела. – Но первым стал тот наш поцелуй у озера.

– Мое искушение, – он улыбнулся. – Не тяни с брачной ночью, не пожалеешь, клянусь!

– Я подумаю.

– Уже учится быть безжалостной, – ухмыльнулся и отошел от меня. – Надевай туфельки и пойдем, уязвим драконов еще сильнее, госпожа Тайгар!

С удовольствием, муж мой!

Любопытные взгляды жадно обратились к нам по возвращении в зал.

– Отныне эта женщина – леди Тайгар! – провозгласил Дэстан с гордостью.

Мое новое имя улетело под своды потолка и расположилось там, рыча грозно: «ар, ар, ар!»

– Подтверждаете ли вы, что брак консумирован, госпожа? – жрец пытливо уставился в мое лицо.

Я усмехнулась. Жаждете грязных подробностей? Их не будет! Как бы ни считалось по вашим законам, мы с супругом только что и в самом деле стали мужем и женой. Неважно, слились ли вы телами, это доступно и без обетов да ритуалов. А вот соприкоснуться душами дано далеко не каждой паре!

– Я, Ивия Тайгар, подтверждаю, что брак консумирован! – ответила громко и гордо. – Отныне я жена демона!

– Теперь у меня нет дочери! – раздраженно бросил отец, с яростью глядя на меня.

– Ничего не имею против, – я равнодушно пожала плечами. – У меня отца, похоже, никогда и не было.

– Такое унижение я вам с рук не спущу! – прошипел гном Сурнхэм, который никогда уже не станет моим супругом. К счастью.

– Вы ко мне обращаетесь? – бровь Дэстана колко изогнулась. – Советую подумать, прежде чем угрожать.

– Ко... ко... ко... – тот побагровел, вращая глазами.

– Он яйцо решил снести? – Муж посмотрел на меня.

– Самой любопытно, дорогой!

– Я ко всем обращаюсь! – наконец, докудахтал бывший жених. – Это оскорбление нашему роду!

– Это выполнение приказов Императора! – повысил голос мой супруг, и эхо вновь согласно зарычало, повторяя «ра-ра-ра».

– Вы как, леди Тайгар? – шепнула Дженни, приблизив-

шись ко мне.

– Хорошо, – я улыбнулась ей. – Зови меня Иви, пожалуйста.

– Ну и славненько! А то уж как я распереживалась-то за вас! Потом расскажете, как это было? Ну, с демоном? – она затаила дыхание.

– Ни за что! – сквозь смех фыркнула я.

– Так шо, чпокнул он ее? – высунувшись из-за занавески на носилках, осведомился все проспавший отец Сурнхэма.

– Вы хоть помолчите, папа! – Гном подскочил и зашагал к выходу.

– Пойдите, вы кое-что забыли, – окликнул его демон.

– Что? – Тот остановился.

Дэстан подошел и резко впечатал кулак в его рожу.

– Люлей получить за то, что посмели оскорбить мою жену, – пояснил супруг, глядя на упавшего гнома. – Теперь свободны, уползайте.

Он великолепен! Я улыбнулась. Может, не надо было тянуть с исполнением супружеского долга? Хотя, кажется, я вовсе не прочь помучить демона. Чтобы дрожал от желания, рычал нетерпеливо, а потом сделал меня своей, получив то, чего так жаждал. Чего мы оба будем жаждать!

– Итак, где же находятся покои новобрачных, уважаемый тесть? – спросил Дэстан, подойдя вместе со мной к лорду-дракону Долины белых лилий. – Нам с леди Тайгар хотелось бы отдохнуть, чтобы потом насладиться торжеством в

честь свадьбы.

– Ч-что? – челюсть отца упала на вышитый шейный галстук.

– Я осведомлен о ваших обычаях, – продолжил мой муж. – Первую неделю мы должны провести в доме новобрачной, дабы смягчить ей тяжесть расставания с родными, так ведь? А заодно мы с вами, уважаемый тесть, обговорим, как и когда я получу приданое жены.

– Все верно, – пробормотал очень огорченный, судя по всему, расставанием с дочерью – или с приданным – мой батюшка. – Отведите, – он запнулся, – лорда и леди Тайгар в их покои.

– Благодарю, тесть. Также прошу разместить, как пожелает, моих людей.

– Несомненно.

– Идем, дорогая, – Дэстан взял меня за руку, и мы направились вслед за семенящим к выходу слугой.

– Слушаюсь, супруг.

– Не изображай покорную жену, – шепнул он. – Это точно не твое амплуа.

– Как скажешь.

Я усмехнулась. Похоже, именно лорд Тайгар поможет мне познакомиться с собой настоящей. Той, которая скрывается за послушницей, незнающей жизни. Что ж, я горю желанием познакомиться с этой незнакомкой. Если она нравится Дэстану, то и мне понравится, без сомнений!

Глава 7. Анатомия демона

Все свадебные торжества остались позади. Как и ужин, на котором гости сидели с такими кислыми лицами, будто с них взяли непомерную плату за вход. Веселились только демоны – зато по полной! Не осталось ни одной девушки, с которой они бы не потанцевали, заодно пощупав все стратегически важные места.

Другие аппетиты у людей Дэстана тоже оказались на высоте. Повара на кухне сейчас готовили в десять рук, чтобы заново наполнить тарелки наших весьма прожорливых гостей. Да и бочки с вином, уверена, оказались их усилиями опустошены почти до дна.

А вот у меня кусок в горло не лез, как ни старалась. Натянутая улыбка будто приклеилась к лицу. В голове нескончаемым потоком неслись мысли – об участии, ожидающей меня после той недели, которую по обычаю молодые должны провести в доме жены. Что будет потом?

– Ты устала, – шепнул мне супруг. – Надо идти в опочивальню.

– Молодым пора заняться делом! – грохнул на весь зал рыжебородый демон, которого звали Йорик. – Пусть ночь принесет сильного наследника! – Он ударил кубком об стол.

– Пусть, пусть, пусть! – подхватили его собратья.

– Идем, жена, – Дэстан встал.

– А может, еще посидим? – прошептала, не в силах представить, что должна лечь в одну постель с мужчиной.

Тем более, с таким – с демоном!

– Похоже, супруге нравится, когда ее таскают на руках, – ухмыльнувшись, Дэстан поднял меня в воздух, вынудив тесно прижаться к горячей груди мужа.

– На-след-ник! На-след-ник! – скандировали нам вдогонку неугомонные демоны.

– Я, кстати, люблю детей, – сказал Дэстан, в пару широких шагов преодолев лестницу, которая вела в супружеские покои на третьем этаже.

– Ты это к чему? – храбрясь, уточнила, глядя в его лицо.

– К тому, чтобы ты меньше думала и позволила себе насладиться близостью с мужем.

– Ты обещал не торопить, – напомнила ему.

– Я и не тороплю, – он внес меня в опочивальню и положил на кровать. – Пришлю к тебе служанку. А сам пока отдам указания моим людям.

Сумев лишь кивнуть, я проводила его взглядом. Широкие плечи, узкие бедра, длинные ноги – рассматривать его отдельное удовольствие!

– Помочь переодеться, госпожа Ивия? – заглянула Дженни.

Я кивнула, и она, отведя меня в смежную со спальней комнату, выполняющую роль женского будуара, засуетилась вокруг, что-то щебеча. Вскоре по моему телу заструилась

белоснежная ночная рубашка из тончайшего шелка, вышитая по подолу защитными символами. Тщательно расчесанные гребнем волосы легли на спину. А ножки обняли уютной мягкостью домашние туфельки без каблука, расшитые самоцветами.

– Красота! – шепнула служанка, широко улыбаясь. – Идите, ведь поди, заждался уже ваш супружник-то!

Моя ладонь, сжавшая дверную ручку, мигом вспотела. Сердце трепыхалось в горле. С трудом сглотнув, открыла дверь и шагнула в спальню.

Дэстан уже лежал на кровати, поверх одеяла, полураздетый – из одежды на демоне остались лишь полупрозрачные серые шаровары. Позабыв про все свои страхи, я замерла, залюбовавшись им, грациозным хищником, который улегся отдохнуть.

Внешнее спокойствие явно было обманчивым – под кожей, по которой порхали, бессовестно заигрывая, поглаживая, соблазняя, отсветы от жарко растопленного камина, явно кипела сила. Меня неумолимо тянуло к ней – вопреки всем доводам разума и девичьей стыдливости.

Чему-то невероятно сильному внутри было плевать на все преграды, хотелось только одного – подчиниться власти моего столь притягательного супруга. Принадлежать, отдаться, чтобы растерзал ласково, заявив тем самым, что отныне и до скончания дней я принадлежу лишь ему!

Глаза Дэстана скользили по моей фигуре – откровенно,

лаская все так явственно, что я готова была поклясться, будто ощущала его ладони на своей коже – везде. И от каждого такого прикосновения на расстоянии она полыхала огнем – ярким, страстным и столь желанным, что ноги сами сделали шаг к нему, демонически прекрасному искусителю.

Мужской взгляд сплелся с моим и вел меня к постели, подбадривая, подталкивая, притягивая, будто за руку, не давая остановиться. Когда подошла к кровати, Дэстан одним красивым движением сел на ней, будто перетек в вертикаль, и я оказалась между его широко раздвинутых коленей.

– Не бойся меня, – хрипло прошептал он, по-прежнему не отрывая взгляда от лица, и положил руки на мою талию – двумя пожарами.

– Дэстан... – сорвалось с губ полустоном, полумольбой – и я сама не ведала, о чем молю его: остановиться или, напротив, ни в коем случае не останавливаться.

– Скажи еще, – то ли попросил, то ли приказал он, властно притянув к себе.

Вскипевшая колдовским варевом зелень глаз поглотила, избавив от остатков мыслей и неуместного сейчас стыда. Зачем он между нами? Все лишнее, важны лишь мы двое. И тот огонь, в котором мы полыхаем!

Сердце билось в силках непонятных, непривычных, но таких сильных и приятных ощущений, как крохотная пичужка. Пичужка, которая нипочем не хотела вырываться на волю, готовая навсегда отринуть оковы безбрежного неба,

она желала одного – не расставаться со своим хищником, никогда!

– Дэстан, – шепнула ему, как только наши щеки практически соприкоснулись. – Мой демон!

– Твой, – довольно рыкнул в ответ, опалив дыханием шею и животным жестом прикусив кожу на ней, разогнав по мне щекочущее цунами.

А потом посмотрел в лицо, ухмыльнулся и накрыл мой рот своим. Рука скользнула в волосы, наше дыхание смешалось, тело застонало, запело, тягучей огненной рекой потекло под сильными руками. Постанывая сквозь рык, Дэстан терзал мои губы, как хищник добычу – свою по праву сильного.

Я растворялась в том удовольствии, что дарила его жесткая страсть, не думая ни о чем. В нашей спальне не было более юной перепуганной драконицы и властного демона. Имелись только женщина и мужчина. А точнее – женщина, жаждущая отдаться пылающему от страсти мужчине, самому соблазнительному на свете!

Руки Дэстана познавали мое тело, знакомя его с желаниями, которые оно, как оказалось, может порождать. Они заставляли меня изгибаться с тихим стоном, запрокидывая голову. Дерзкие губы путешествовали следом, и на коже распускались огненные цветы, сплавленные из нежных укусов и жестоких поцелуев, рождающих неясное томление, требующее того, о чем я и не ведала.

Демон не торопился, смакуя растущее желание, возвращая его трепет, терпеливо разрешая окрепнуть, чтобы достигло своего максимума, хотя Дэстану это давалось нелегко – чувствовалось. Он умело ласкал меня и наслаждался сам. Стянул с плеч ночную сорочку, глянул в лицо и, убедившись, что я не собираюсь протестовать, опустил ее еще ниже, улыбаясь довольно.

Полупрозрачная ткань невесомым облаком осела у моих ног, оставив нагой перед мужем, и я была этому рада, открытая перед ним полностью, именно так, как и желала. Легкий вскрик, и я лежу под ним, нависающим надо мной сгустком яростного пламени.

– Моя послушница, – рыкнул хрипло, прижал к постели, впился в губы нетерпеливо, тараня рот языком, вжимаясь в меня чем-то твердым.

С задворок памяти прилетели слова Дженни о мужском жезле и о том, что многим нравится, чтобы его полировали женские ручки. Ведомая желанием доставить удовольствие супругу, я провела рукой по его плечу, спине, а потом...

– Что ты творишь, искушительница? – прорычал демон, содрогнувшись всем телом, едва пальчики нащупали что-то твердое между мной и супругом.

– Тебе не нравится? – прошептала, по наитию крепко сжав это, чем бы оно ни было.

– Как такое может... – снова зарычал, уткнувшись лбом в мое плечо, – не нравится?

Вдохновленная тем, как дрожит его тело от этой ласки, в которой жена ничего толком не смыслила, я продолжила. Ничего, научусь, раз ему это так приятно!

– Не-пос-луш-ная, – выдохнул он, двигая навстречу моей руке бедрами, – пос-луш-ни-ца!

Его губы снова слились с моими. Дэстан застонал прямо в них, когда я крепче сжала то, что Дженни называла мужским жезлом. А что это на самом деле, любопытно? Какой-то нарост странный на теле, с костью внутри, раз такой твердый, наверное. Позже наберусь наглости и попрошу Дэстана показать его мне. Мы же муж и жена, можем все друг другу показывать. Я тоже ему что-нибудь такое покажу. Хотя он уже все видел.

– Достаточно, – рука демона легла на мою. – На сегодня все, – хрипло выдохнул он.

– Почему?.. – недоумевая, взгляделась в его разгоряченное лицо.

Я сделала что-то не то? Так и знала! Хотела доставить ему удовольствие, как и он мне, но получилось наоборот. Теперь будет жалеть, что взял в жены такую неумеху!

– Иначе не смогу остановиться, Иви, – пояснил Дэстан и нахмурился. – Почему ты плачешь? Чем обидел? Что не так сделал?

– Это не ты, это я, – всхлипнула. – Не умею того, что... Ну, что другие девушки умеют. Неумелая жена и...

Я замолчала, глядя на мужа, который упал на спину,

ХОХОЧА В ГОЛОС.

– Теперь ты еще и ржать надо мной будешь?! – Я подскочила от вспышки ярости и обиды в душе. – Это уже совсем ни в какие ворота!!!

Меня снесло с постели, будто песчинку с утеса волной в шторм.

– Куда собралась? – он в один прыжок догнал меня как раз в тот момент, когда я рванула дверь на себя.

Дэстан успел ее закрыть и схватил меня в охапку.

– Пусти! – закричала, уязвленная до глубины души. – Не смей ко мне прикасаться! Никогда больше! Неси свой жезл с костью к тем, над кем не будешь ржать, наглый демон!

– Все сказала? – спросил, развернув меня к себе.

– Нет! – зашипела ему в лицо. – Ты...

Сильные руки оплели тело стальными лианами, не дав отстраниться, и демон заставил жену замолчать самым верным способом – поцелуем. Но злость, бушующая во мне, отключила мозг и заставила бороться за свои права. Рыча, царапаясь, стучая по его груди кулачками – хотя от этого больше вреда было только мне самой. Ах так?! Ну тогда получи! Извернувшись, я укусила его за губу.

– Дикая кошка, красноокая Бездна тебя подери! – прорычал он, отстранившись. – Совсем с ума сошла?! – прикоснулся к струйке крови, заскользившей по подбородку, и изумленно уставился на красные подушечки пальцев.

– А не надо было... – с трудом переведя дыхание, заявила

я, – хватать меня так!

– Как так? – прорычал Дэстан. – Ты чуть голая в коридор не выскочила! Что я должен был делать, позволить жене показаться во всей красе моим людям?!

– Они там?! – ахнула я, посмотрев на дверь.

Слава Богине, он вовремя остановил – прежде, чем я покрыла себя таким позором!

– И что они там делают? – пробормотала сконфуженно.

– В данный момент, слыша эти вопли, гадают, что я творю с женой в первую брачную ночь!

Надеюсь, у них завтра не возникнет каверзных вопросов, иначе стыда не оберешься!

– Даже не думай, что они забудут, – ухмыльнулся муж. – Будут шутить на эту тему еще минимум год!

Богиня, как я умудрилась так опростоволоситься?! Застонав, прикрыла глаза.

– Так из-за чего ты вдруг на меня взъелась, женщина? – Дэстан скрыл мою наготу, накинув на плечи плед.

– Ты обидел меня, – пробурчала, закутавшись.

– Чем?

– Ты смеялся надо мной! – зыркнула на него, снова почувствовав обиду. – Понимаю, я неумеха, не умею с этой вашей, – кивнула на его пах, скрытый шароварами, – мужской костью обращаться. Полировать там ее или что еще нужно с ней делать. Но это не повод надо мной угорать! Это обидно, знаешь ли! – голос предательски задрожал.

– Ты... – демон снова громко заржал.

– Опять?! У тебя совесть есть? Я, – огляделась по сторонам и пригрозила, насупившись, – я сейчас вот кочергу возьму!

– Да-а-а? – с ухмылкой протянул рогатый. – А теперь представь, как тогда завтра будешь объяснять моим людям, почему наутро муж побитый после самой сладкой ночи?

– Я?!

– Ну не я же! И вообще, начнешь меня бить кочергой, я позову на помощь и тогда...

– Не буду бить, – клятвенно заверила, отступив подальше от кочерги, которая, как оказалось, влияла на мою репутацию порядочной женщины и хорошей супруги.

– Спасибо, – он прижал руку к сердцу, – безмерно благодарен судьбе за то, что подарила мне женушку столь... – задумался, подыскивая нужное слово.

– Ну? – я все-таки снова покосилась на кочергу.

– Столь разумную, – демон состроил мне глазки. – А теперь иди сюда, опасная моя повелительница... – нахмурился. – Как сказать-то? Кочерег? Кочерыжек? Тьфу! Никогда бы не поверил, что именно этим буду озабочен в первую брачную ночь!

– Тебе все хиханьки? – я снова насупилась.

– Не только, еще люблю оханьки – но до этого мы тоже дойдем, – муж взял меня за руку и усадил на постель. – Я смеялся не над твоей неумелостью, Иви. Это, поверь, заво-

дит на раз, да так, что искры из глаз летят.

– Тогда почему? – про искры было приятно, и я решила немного подобреть. – Над чем ты так ржал?

– Над ситуацией. Ты так невинна и неискушенна! Хотя это, вероятно, синонимы. Неважно. Я смеялся над тем, как ты искренне расстроилась, сочтя себя неумелой, в то время как на самом деле доставила мне океан удовольствия.

– То есть, можно тебя за жезл трогать? – я наострила ушки.

Хоть мужчины и не перестали быть ребусом, надо разбираться, раз уж теперь я супруга!

– И сразу к главному перешла, – усмехнулся Дэстан. – Можно, дорогая, даже нужно.

– Значит, мужчинам это приятно, – кивнула я. – Запомню на будущее.

– В смысле – «мужчинам»? – посуровел демон. – Только мне это приятно! Запомни, женщина!

– А другим неприятно? – я озадаченно уставилась на него.

– Тебе зачем знать относительно других? – он подозрительно прищурился.

– Чтобы понять, ты один такой извращенец или еще есть, – пожала плечами.

Последовал новый взрыв хохота, и демон упал на кровать.

– Я сейчас опять обижусь, – предупредила его.

– Не надо, – он уселся, все еще смеясь. – Вот точно зав-

тра придется долго объясняться, почему я ржал, как конь, в сладкую ночь! Изведут ведь шутками—прибаутками! Придется признаваться, что это из-за уроков мужской анатомии для любимой супруги.

– Любимой? – переспросила я, услышав главное.

– Ты точно послушница? – его бровь взлетела вверх.

– Могу сто пятьдесят молитв наизусть прочесть, хочешь? – невинно улыбаясь, предложила ему.

А ведь все-таки не ответил про любимую. Неужели у озера я ему так приглянулась, что он сорвал свадьбу и женился на мне, отбив у сморчка-дракона? Сердце сладко заныло, хотя умом я понимала всю абсурдность своих фантазий. Но в них так хочется верить!

– Хочу я тебя, а не молитвы, – заявил супруг. – Но пойдем уже спать.

– Зачем? – Часть про «хочу» мне понравилась куда больше.

– Затем, что день был длинный, и твоему мужу нужен отдых. – Он встал и снова подхватил меня на руки. – А я обещал не торопить тебя – что с трудом получится исполнить, если ты и дальше будешь меня искушать. Ведь от твоих неумелых, как ты выразилась, ласк у меня полностью слетают все ограничители!

Да я уже не очень-то и настаиваю на том, чтобы ты не торопил жену. Но вслух упоминать об этом не буду. Потому что в глубине души мне безумно нравится оттягивать мо-

мент, когда меня сделают женой по-настоящему.

– Что-то задумала? – Дэстан извлек меня из пледа и, откинув одеяло, уложил на постель.

– С чего ты взял? – я прижалась к мужу, когда он лег рядом и укутал нас.

– Уж больно подозрительно твои глазки блестят, жenuшка! – ответил, обняв меня.

– Тебе кажется, – я закинула на него ножку и тут же задела коленом злополучный жезл. – Как вы с этой штукой ходите, а? – проворчала, устраиваясь поудобнее. – Такая большая и твердая, это же, наверное, дико неудобно! Бедные мужчины! – я от души посочувствовала им.

– И не говори, – закивал демон, давась смешком. – Это вы, женщины виноваты, что она, э-э, такая становится.

– С чего бы это? – я зевнула. – Во всем у вас всегда женщины виноваты!

– Но есть способ, как сделать, чтобы эта штука стала меньше и не мешала, – демон подмигнул мне.

– Да? – заинтересовалась я. – Как?

– Скоро объясню, любопытная моя!

– Обещаешь?

– Даже буду настаивать, уж поверь! И полировать этот жезл непременно обучу.

– Хорошо, – я снова зевнула и положила голову ему на плечо. – Научишь... – закрыла глаза и тут же провалилась в сон под смех моего демона.

Любопытно, а первые брачные ночи всегда такие интересные?..

Я никогда не боялась темноты. Ни в раннем детстве, ни попав в храм Богини, где ворота запирались, едва сквозь них начинали просачиваться серые тени сумерек. Ключи хранились у настоятельницы. Никто не мог сбежать – ни на поиски приключений, ни ради того, чтобы просто пройтись по саду ночью.

Именно мысль о такой прогулке не давала мне покоя с тех пор, как проснулась. Дэстан крепко прижимал меня к себе, и сначала я просто залюбовалась им, таким прекрасным хищником. Взгляд скользил по чертам его лица, сглаженным сумраком и расслабленностью из-за сна.

Большой прямой нос, чувственные, такие вкусные губы с выемкой над ними, волевой подбородок с легкой щетиной, которая слегка царапала мою кожу во время поцелуя, порождая волны мурашек. Тень на щеках от длинных ресниц, густые брови, сейчас спокойные, не изогнутые колко. Жаль, глаза закрыты, не видны прекрасные огненные очи демона, кипящие страстью.

Я не удержалась и провела пальчиком по его щеке. Муж что-то сонно пробормотал и повернулся ко мне спиной. Ну вот, надо же! Насупилась, но потом сочла это намеком судьбы. Все равно ведь не усну. Встала с постели, накинула теплый халат, лежавший на банкетке у изножья кровати, и по-

дошла к окну.

За ним царствовала ночь – густо-синяя, с прожилками догорающих вдоль садовых дорожек факелов. Я вздрогнула, увидев, как неподалеку от фонтанчика промелькнул чей-то силуэт. Не только мне не спится, похоже. Кто это, интересно?

Тень остановилась у одного из факелов и оттого, что она замотала головой, капюшон плаща складками мягко опустился на плечи, открыв светлые волосы. Женщина! Абрис профиля отозвался в моей душе вспышкой непонятной тоски. Но распознать, из каких глубин поднялось это ощущение, я не смогла – незнакомка поспешно отступила в тень, шагнув с дорожки поближе к кустам.

Я прошла в смежную комнату и отворила дверь на небольшой балкончик. Взгляд пробежал по темноте, в которой скрылась женщина. Как выяснилось, не только от моих глаз – по площадке грузно протопали стражи.

– Куда она делась? – Они остановились, оглядываясь. – Тут ведь была!

– Да кто ее, змею такую, разберет!

– Ищите! – женский голос подстегнул их, и они побежали дальше. – Идиоты, – процедила им вслед Дарина, встав рядом с факелом.

Отблески пламени подчеркнули ее впалые щеки, придав лицу незаметные днем хищные черты. Резко дернув головой, она уставилась на мой балкон, и я лишь в последний момент успела отступить в сторону, за большую кадку с цветком.

Любовница отца втянула носом воздух, будто гончая. Глубоко посаженные глаза в темноте казались налитыми самой настоящей тьмой. По спине пробежал холодок, когда я заглянула в черноту этих глазниц. Женщина отвернулась, взглядываясь в лужайку, и бросила надменно:

– Надеешься, этот всплеск Силы тебе поможет, Марианна? – она усмехнулась. – Девчонка взбаламутила тебя, да? Но рассчитывать вам не на что. Тебе некуда бежать. Для этого мира ты уже не существуешь. Как и твоё отродье. Вы теперь лишь призраки прошлого.

Ветер пробежался по верхушкам кустов, заставляя ветки черными щупальцами тянуться к небесам. Факелы зашипели, начав плевать искрами во все стороны.

– Она сыграет свою роль и ляжет в могилу, Марианна, – продолжила Дарина. – Тогда и ты присоединишься к ней, потому что станешь ненужной, как старое износившееся платье!

В ее голосе сквозила такая ненависть, что я вздрогнула.

– И клянусь тебе, что даже надгробия у твоей могилы не будет! Ты заплатишь за все, что натворила, гадина! – любовница отца замолчала, снова приняв хиваясь, потом резко зашагала прочь.

А я осталась стоять на балкончике, недоумевая. О чем говорила эта дрянь? Какие тайны прячет моя семья? Что за драма разыгралась нынче ночью в крошечной тьме?

– Ты почему сбежала из постели? – раздалось сзади, и че-

рез мгновение талию обвили сильные мужские руки. – Непослушная послушница!

– Не спалось, – ответила честно.

– Замерзла ведь, – он погладил мои ладошки. – Ледяная вся. А я думал, мне попалась горячая женушка! Пойдем спать.

– Не хочу, – закапризничала я. – Такая ночь чудесная!

– Идем, а то уже и у меня жезл замерз, – смешок, сорвавшийся с его губ, опалил шею. – Вот вечно тебя на руках приходится носить! – он поднял меня. – Избалуетесь ведь!

– Непременно, – закивала, обхватив его шею. – К хорошему демону быстро привыкаешь!

– Что-то мне подсказывает, – он ухмыльнулся, зашагав к кровати, – что ты еще будешь настаивать, чтобы я был очень, очень плохим демоном! – Положил меня на постель и вытянулся рядом.

– Зачем? – недоумевая, посмотрела на него.

– Расскажу после того, как исполнишь супружеский долг, – заявил нахал, заставив мои щеки запылать. – И погасишь все набежавшие проценты!

– Не муж, а ростовщик, – пробурчала я. – Своего не упустит!

– Совершенно верно, – мурлыкнул Дэстан. – Если уж что попало в мои руки и приглянулось, то никогда не отпущу. Так и знай. А теперь спи.

– Сплю, – я, улыбаясь, поудобнее устроилась в его руках.

Интересно, а приглянулось – это он обо мне или просто так? Хотя, почему это вообще должно меня волновать? Но, с другой стороны, все-таки важно...

Я зевнула, мысли начали путаться. Завтра буду разбираться – когда начнется моя новая, замужняя жизнь!

Глава 8. Нож

Аромат роз одурманивал. Я склонилась над цветком размером с мужской кулак – и вовсе не того гнома, который едва не стал моим супругом. Втянула носом изысканный запах холеной пышной розы и улыбнулась. Но в следующий момент из нее вылетело какое-то разозленное насекомое. Сделав надо мной круг, возмущенно жужжа, оно умчалось искать более покладистые цветы.

– В самом сердце красоты спит угроза, – пропел уже знакомый голос.

Грязнуля, вспомнила я, увидев чумазую девчушку в лохмотьях.

– Доброе утро, – улыбнулась ей, сидящей в кустах. – Как тебя зовут?

– Все Грязнулей кличут, – откликнулась она. – Или еще как похуже.

– А настоящее имя у тебя какое? Как тебя матушка назвала?

– Мирелла было моим именем, – она погрустнела.

– Красивое очень.

– То-то и оно. Не подобает такой, как я, зваться так.

– Почему же? Если...

– Госпожа Ивия! – разнесся по саду зычный голос Дженни.

Что еще стряслось? Я оглянулась на спешащую ко мне служанку. Этого хватило, чтобы замарашки и след простыл.

– Вот вы где, – Дженни облегченно выдохнула, увидев меня. – Идемте, батюшка вас кличет.

– Что ему понадобилось?

– Дак откуда ж я знаю! – девушка всплеснула руками. – Станет он прислужнице сказывать, чего ему хочется. Взгрустнулось, поди, что скоро с младшей доченькой разлучиться придется, – она шаловливо улыбнулась.

– Ну да, – я тоже прыснула смехом.

Скорее уж, он весь на гадости изойдет, понимая, что с моим приданым расставаться надо. Как раз за этим Дэстан и пошел к нему утром, после того как мы проснулись.

– Где он, Дженни? – спросила я.

– Батюшка велел к беседке на обрыве ступать, там будет ждать. А я побегу, дел по самую маковку, госпожа! – Она неуклюже присела в реверансе. – Вернее, леди Тайгар! Если что, кликайте девчонок, я на постирушках до обеда застряну! Прослежу, чтобы ваши вещи идеально в порядок привели.

Неугомонная Дженни умчалась, а я направилась к беседке. Маленькой мне запрещали туда ходить. Оно и понятно, там скалистый берег обрывался острым выступом, который как клюв огромной птицы нависал над тяжело вздыхающими внизу сапфировыми волнами океана.

А вот и беседка. Когда-то она была белой, а теперь по-

желтела и будто уменьшилась. Или просто я подросла? Внутри никого не было. Где же папа? Огляделась – никого. Ничего не понимаю!

– Ай! – вскрикнула, когда что-то налетело на меня и уронило в кусты.

Что, Дэстан решил поддаться внезапному порыву страсти и исполнить супружеский долг? Наконец-то покажут мне этот жезл всевластия, о котором столько разговоров!

– Обязательно было так? – поднимаясь, пробурчала для вида.

– А как?

Это не голос моего мужа – низкий, глубокий, пронзанный бархатно-хриплыми нотками, а когда мы наедине – мурлыкающий. Кто там пищит, как голодная муха?

– Ты? – увидела Сурнхэма, который едва не стал моим мужем. – Совсем очумел? Чего хватаешь и в кусты тащишь? Жить надоело, что ли, придурошный маломерок?!

– Молчать, женщина! – он выпятил грудь. – Не тебе меня учить девиц похищать!

Похищать? Ловелас недоделанный! «Молчать», видите ли! Так, а чего это я, собственно, и правда молчу?

– Дэээээс... – набрав побольше воздуха, начала я, но сзади кто-то обхватил за талию и заткнул рот рукой.

Грязной, вонючей рукой – на которой скоро станет парой пальцев меньше! Я с силой впиалась зубами в плоть, и нахал сзади взвыл, как бык в период гона.

– Думали, так легко девиц похищать, паразиты?! – я влепила нахалу пяткой по ступне, а потом вписала свой локоть в объемное, судя по всему, пузо.

В ответ послышались сдавленные ругательства.

– Выразаться так в присутствии женщины? – ахнула я. – Мало вас в детстве пороли!

– Угомони ее! – рывкнул гном – бывший жених.

– Ща, погодь, – меня сбили с ног, повалили на живот и скрутили руки за спиной, а потом и вовсе какой-то мешок натянули на голову.

Отбивалась как могла, но их, похоже, набежало с десятков. Проклятые драконы, никакого понятия о чести! Все бы высказала, если бы мне рот тряпкой не завязали! Ушки бы завяли у этих мерзавцев, гарантирую!

– Хватай ее и тащи! – услышала сдавленный шепот.

– А чего я-то сразу? – раздалось в ответ. – Она тяжелая!

Я?! Ничего себе заявочки! Этак у меня комплекс скоро отрастет! Ничего я не тяжелая! Просто среднего роста и не совсем замухрышка!

– Я твой лорд, поэтому ты понесешь!

– Потому что сам не поднимешь!

– Чегоооо?

Они начали собачиться, как две девки, не поделившие веник, а я осталась лежать, позабытая всеми. Хотя чего это лежать? Надо пользоваться шансом! Раз неподъемной ноша для вас оказалась, задохлики, то и нечего было пытаться ме-

ня похитить!

Продвигаясь, как червяк, я начала уползать. А потом и вовсе покатила кудато, колбаской. И под пронзительные вопли моих похитителей вспомнила, что совсем рядом обрыв в бездну.

Мама!..

Налетев на что-то животом, я ахнула и замерла, боясь даже пошевелиться. А потом грохнул топот. Затем глухие шлепки, вскрики, стоны, рычание и... Воцарилась такая тишина, что слышно стало, как беснуется ветер, налетая с океана на скальный выступ.

– Иви, не шевелись! – крик заставил меня улыбнуться во весь рот.

– Дэстан! – мотнула головой, чтобы сбросить мешок.

Когда мне это удалось, тут же увидела, как он скользит по холму, мой грациозный, мощный хищник – жене на помощь! Вечно бы смотрела на эту красоту! Но рядом что-то ехидно хрустнуло. Противный звук, сразу ясно, обещающий роскошные неприятности для выпуклости ниже экватора.

Скосила глаза в сторону и увидела, что старое дерево, замершее на самом краю обрыва, как самоубийца, готовый шагнуть в объятия смерти, медленно клонится к воде.

– Дэстан... – прошептала, не сумев ни закричать, ни отвести взгляд от сухостойного ствола.

Он реагировал даже на мое дыхание, тут же начиная скрипеть!

– Иви, держись! – донес ветер крик моего демона.

Но держаться как раз было не за что – если только за воздух.

А потом дерево, по-старушечьи вредно скрипнув, застопорилось и отправилось в свой последний полет – к тяжело вздымающимся внизу сапфировым волнам.

– Дэстан! – вскрикнув, я изогнулась, сама не понимая, чем удерживаюсь на краю обрыва.

Но с завязанными руками у меня не оставалось ни единого шанса. И через секунду я тоже полетела вниз, вместе с комьями земли – напрямиком на торчащие острые клыки скал.

Никогда не забуду, как океан осклабился мне в лицо, мечтая похрустеть моими косточками. Но стихии не суждено было утолить свой голод по девичьей крови. Через мгновение после того, как тело сорвалось с обрыва, надо мной затрепетали в порывах ветра черные кожистые крылья, закрыв солнце. А следом сильные руки Дэстана прижали к себе.

Он крутанулся свечкой, запеленав жену, будто дитя, и рухнул на скалы. Всхлип плоти, раздираемой клыками океана, оглушил, выбив из разума все мысли до единой. В сердце вошла боль моего демона, раздирающая его в клочья.

Мощная волна слизнула нас, как язык огромной лягушки букарашку с поверхности лужи. В лицо полилась вода, жгуче ледяная и такая горько—соленая, что едва она попала в рот, желудок тут же скрутила тошнота. Нас замотало в толще океана, заставив потерять ощущение, где верх, где низ.

Паника разрывала душу, а недостаток воздуха – легкие. Но крепкие руки Дэстана по-прежнему сжимали меня.

Водовороты успокоились, а потом я вдруг почувствовала под ногами что-то твердое и не сразу поняла, что это дно.

– Как ты? – донеслось до меня сквозь воду в ушах. – Иви, ты в порядке?

Все перестало крутиться и мельтешить перед глазами, когда поймала его взгляд – их огонь теперь кипел еще ярче.

– Да, – прохрипела и тут же зашлась в лающем кашле, выталкивая наружу горькую влагу.

– Умница, – подхватил меня на руки и зашагал сквозь волны, которые остервенело хлестали его, словно хотели снова утащить упущенную добычу вглубь морских глубин.

– Мой спаситель, – прошептала, обхватив его шею, и вздрогнула, когда ладони легли на страшные порезы. – Дэстан, ты ранен!

– Есть немного, – ухмыльнулся демон и, выйдя на сушу, поставил меня на песок.

– Твои крылья! – я вздрогнула, вспомнив звук, с которым они лопались, ударившись о скальные клыки.

– Порваны в клочья, – спокойно ответил муж, будто речь шла о ничем не значащей царапине. – Придется подождать, пока заживут. До тех пор прокатить с ветерком не смогу, не обессудь, супруга.

– Ты спас меня, – выдохнула потрясенно. – Сам мог погибнуть!

– Демона не так легко убить, красавица, – притянул к себе. – Вот если бы башкой приложился о камень, тогда да, стала бы ты вдовой.

– Не говори так! – прильнула к нему. – Не хочу быть вдовой. Сначала, – щеки полыхнули, но я закончила, – сначала сделай своей женой по-настоящему!

– С этим придется малость обождать, – в его голосе прорезались нотки беспокойства.

– Почему? – решила уточнить и, проследив за его взглядом, увидела бегущих к нам людей.

И они явно не спасать нас торопились – в их руках были арбалеты!

– Крылья бы нам сейчасгодились, – пробормотал Дэстан. – Местные всегда столь недружелюбны к демонам, красавица? – он глянул на меня с усмешкой, от которой заныло сердце, и не только оно.

– Меня вряд ли можно считать местной, – вздохнула, с тревогой вглядываясь в соотечественников, которые орали во весь голос что-то сюда не долетающее: ветер уносил все вопли прочь. – Я с раннего детства отдана Богине.

– Теперь мы хотя бы знаем, чего они хотят, – демон, хмыкнув, прикрыл меня собой, когда у его ноги вонзился в песок арбалетный болт.

Следующий Дэстан небрежно отбил рукой, будто от насекомого отмахнулся. Потом глянул на меня через плечо и

бросил:

– Стой тут!

Шагнул вперед, тараном врезался в самую гущу орущей толпы, и она тут же облепила его, будто дурные псы, набросившиеся на разъяренную пантеру. А у меня перед глазами остались стоять жуткие багровые раны на его спине. Даже представить не могу, какая жгучая боль терзала Дэстана, когда в них попала соленая океанская вода!

Сердце заныло отголоском его страданий, которые мужу пришлось вытерпеть ради моего спасения. В душе полыхнула злость. Метнувшись к коряге, притопленной в песке, я схватила ее, подкинула в руке и, убедившись, что она крепкая и тяжелая – как раз как нужно, бросилась к тем гадам, которые навалились на моего супруга.

– Сволочи! – Дубинка обрушилась на хребет одного из них, и мужик, охнув, рухнул на колени. – На, мерзавец! – Я огрела следующего.

Третьему досталось по ногам. Еще несколько врагов попались под мою во всех смыслах тяжелую руку, и я торжествующе улыбнулась, разглядев в этом копошащемся клубке Дэстана. Но он промелькнул лишь на миг, как солнышко в прорехе туч в дождливый скучный день. Мне этого мало! Верните моего мужа, у нас медовый месяц, в конце-то концов!

Я снова взмахнула «палицей», чувствуя, как начинают предательски ныть руки. Пусть, зато вон еще один отползает

в сторону, воя от боли. Нет, мне их не жалко! Налетели всей сворой как саранча. Думали, так легко с нами справятся! И не мечтайте, недоноски!

Едва успев отскочить в сторону, я добавила пинок под зад мужичку, которого отшвырнул мой демон, и врезала по башке другому, этот запутался в своих же конечностях и упал.

– Полежи отдохни, гаденыш, – велела ему и вздрогнула, увидев, что по берегу бежит подмога – примерно еще раза в три больше людей.

Да откуда же их столько взялось?..

– Не переживайте, леди, мы уже тут! – раздался за моей спиной задорный голос.

Обернувшись, я увидела демонов – тех самых, что привел с собой супруг.

– Дэстан, держись! – зычно гаркнул рыжебородый хохмач и, подмигнув мне, попросил, – а вы уж не сердчайте на нас, леди Тайгар!

– Из-за чего? – пробормотала я, но уже через секунду все поняла, увидев, как трансформируются мужские тела.

Одежда, треща по швам, упала на песок. Я чуть не рухнула следом, увидев обнаженных рогатых. И не только рогатых, но еще и копытных, и... Взгляд, поднявшись по крепко жилистым ногам выше, застрял на... А это вообще что?

К счастью, зависнуть на том, что висело в самом инте-

ресном месте у демонов, мне не дали. Мальчишки зарычали так, что даже песчинки подпрыгнули, и бросились в гущу драки, на помощь моему Дэстану.

Половина из напавших сразу драпанула, а те, что торопились на подмогу, горланя ругательства, мигом присмирели, заткнулись и тоже помчались прочь. Демоны рванули за ними, и это было то еще зрелище! Из-под копыт фонтанами взлетал песок, белые попы сверкали бесстыдством, а мощный рык, одновременно рвущийся из глоток, оглушал чаек, которые парили в вышине, скользя на потоках воздуха невесомо, будто пылинки.

Я возликовала и рассмеялась. Но, как вскоре выяснилось, радоваться было рано.

Потому что талию снова обхватили чьи-то руки.

– Отпусти! – рванулась, но тут же присмирела, когда почувствовала, как к горлу прижали лезвие.

Не играючи, а по-настоящему – так, что стало больно.

Я замерла, ощущая кожей каждую зазубринку клинка.

– Молчишь? – шепот полился в уши, где и так бешеным колоколом стучало сердце. – А такая боевая была только что! Что же случилось?

– Сурнхэм, ты что творишь? – прошипела я, узнав голос мерзопакостного гнома.

– Может, я втрескался в тебя, дылду, без памяти, едва в очи твои глянул? – выдохнул мне в ухо и тут же чмокнул в шею.

Фу, мерзость какая, сразу вытереть захотелось! А еще лучше – помыться, даже в ледяной океан ради этого готова вернуться!

– Что, поверила, послушница? – он расхохотался. – Да нужна ты мне была не больше прошлогоднего снега, если бы не...

Он замолчал, и я досадливо нахмурилась, чувствуя: мерзавец недоговорил нечто важное.

– Иви! – донесся до слуха крик моего демона, которому и порывистый ветер не стал помехой.

– А вот и муженек спешит на помощь! – даже не видя, я ощутила, как скривил свои пакостные губы бывший жених. – Ну, хоть попрощаетесь.

– Ты меня убьешь?

– Еще чего, ты мне живая нужна. Женушкой моей станешь, а про демона своего даже вспоминать тебе запрещаю, поняла? Бить буду, пока не выбью из тебя все мысли о нем, чтобы боялась только супруга!

– Он мой супруг! – прорычала я. – Ты ему и в заплатки на носках не годишься, урод-маломерка!

– Как после одной ночи-то запела! – раздраженно прошипел Сурнхэм. – Пожалеешь о каждом слове!

– Не трогай ее! – прервал наши пререкания Дэстан.

Тяжело дыша, он остановился в десятке шагов от нас, напряженно глядя то на меня, то на гада за моей спиной.

– Коли уйдешь, как пришел, не трону, – отозвался дракон.

– Не выйдет, она моя жена, – демон ухмыльнулся, – и о том пред всеми объявлено.

– Тогда... – Сурнхэм растерянно замолчал. – Тогда убейте его! – завопил он через секунду. – Станет вдовой, а опосля моей женой!

– Что-то твои люди не торопятся служить лорду, – отметил рыжебородый громила, с презрением глядя на мужчин, которые отступили на шаг от истерично визжащего хозяина.

– Наверное, им дороги их жизни, – подхватил самый молодой из демонов.

– Верно, Китан, – Дэстан улыбнулся, но показательное спокойствие было обманчивым, огненные глаза остались двумя клинками. – Не хочется им с оторванной башкой домой к женушкам ехать.

– Убить его, я сказал! – продолжил бесноваться Сурнхэм. – Всех казнию, коли не выполните приказ!

– Ну, кто первый попытается убить демона? – рассмеявшись, муж шагнул вперед, раскрыв руки, как радушный хозяин, собравшийся обнять дорогих гостей.

Надеюсь, так крепко, чтобы задушить!

– Вы пожалеете! – взвился взбешенный гном, увидев, как пятятся слуги. – Каждому лично брюхо вспорю!

А через секунду Дэстан кивнул мне. Едва заметно – так, чтобы эта истеричка за моей спиной ничего не заподозрила. В ответ прикрыла глаза, и его губы изогнула на миг мелькнувшая улыбка. Не знаю, как – в тот момент меня это ниско-

лечко не волновало – но мы отлично поняли друг друга.

– Ууууу! – взвыла я, как раненая волчица.

– Ты чего? – опешил Сурнхэм.

– Болит все, – простонала я, тяжело дыша.

– Не обманывай, лживая баба! – у сморчка прорезалась сообразительность. В самый неподходящий момент.

– Да если бы! Ууууу! – затряслась я, как одна из послушниц при храме Богини, когда ее одолевали приступы падучей болезни. – Муж мне снадобье дал и ритуал провел ночью...

– Что он сотворил с тобой? – дракон вздрогнул всем телом.

– Обратил в демоницу! – простонала я. – Ооох, ломает-то как! Сейчас чую, обращаюсь!

– Да, обращается, – со знающим видом кивнул рыжебородый. – У меня с женой также было. Всех перекусала, кто вокруг был, еле угомонил!

– Всех нас покусает, дурная кровь! – слуги Сурнхэма выпучили глаза. – Чего же деется-то, Богиня!

– Больнооооо! – я изогнулась так, что позвоночник затрещал, и зарычала низко.

– Проклятая баба! – взвизгнул бывший жених и выпустил меня из рук.

Весьма правдоподобно рухнув на спину, я затряслась, словно из меня и в самом деле вылуплялась демоница. А потом схватила горсть песка, вскочила и бросила этому мерзавцу в глаза.

– Ааааа! – взвыл он, отступив и начав махать руками.

– Лорда покусала! – всполошились слуги и бросились врассыпную.

А тот упал на живот и...

Затих.

– Чего это он? – Китан шагнул к дракону. – Вздремнуть решил?

– А ты опасная женщина, леди Тайгар! – восхищенно выдохнул супруг, заключив меня в объятия.

– Тогда в твоих интересах меня не злить, муженек, – прошептала в ответ, прижавшись к нему и думая, что еще несколько дней назад не была такой, даже близко.

Куда делась кивающая батюшке робкая дочь, скромно опускающая глаза к мыскам туфель и безропотно идущая под венец с кем велено? Понятия не имею! Но новая Ивия мне нравилась куда больше!

– Вот уж точно, – не стесняясь своих людей, мой демон поцеловал – так сладко, страстно и вместе с тем нежно, что внутри вскипело безумное желание. – Леди Тайгар! – шепнул, оторвавшись от губ, жаждущих продолжения.

– Это, простите, что отвлекаем в такой момент, – смущенно глянул на нас рыжебородый. – Дэстан, тут такое дело...

– Что еще, Йорик? – вздохнул муж.

– Ящерица эта, – тот пожал плечами. – Короче, прирезал он себя, походу, – демон шагнул в сторону, и мы увидели Сурнхэма, из живота которого торчал нож.

– Красноокая Бездна! – потрясенно ахнул Дэстан. – Мертв?

– Мертвее не бывает, – кивнул Китан, сидевший рядом с трупом на корточках.

– Все-таки сумел подгадить, гном! – процедил мой муж.

– Но он же сам, это несчастный случай, – нахмурившись, взгляделась в лицо любимого. – Сурнхэм упал на нож! Правда в этом!

– А кому она нужна, Иви? – демон горько усмехнулся. – Нам никто не поверит. Слуги его этого не видели, уже удрали. Скажут, что мы убили их лорда. Как же не вовремя! Мерзавца возведут в ранг мученика. – Он прикрыл глаза, бормоча проклятия. – Я все сделал, чтобы предотвратить войну! Но теперь она неизбежна!

– Какая война? – все внутри меня заледенело от его слов.

– Между драконами и демонами, Иви, – тихо ответил Дэстан. – Новая кровопролитная война между нашими видами!

Глава 9. Путь в новую жизнь

– Мне доложили, что вы уезжаете, – отец вошел в нашу с мужем комнату после нетерпеливого стука и окинул обеспокоенным взглядом сундуки, в которые Дженни укладывала вещи. – Что это значит?

– Ваши шпионы не дремлют, – отозвался Дэстан. – Все верно, тесть, мы с супругой выдвигаемся в путь.

– Но это противоречит нашим обычаям! – кончик носа лорда Сазентана побелел.

– Коли вы такой рьяный их поборник, – мой муж развел руками, – то подпишите уже документ о передаче мне приданого жены.

– Я же объяснил, лорд Тайгар, – отец отвел взгляд. – Есть некие обстоятельства...

– Какие же? – демон усмехнулся. – Чернила вдруг закончились?

– Этот разговор не для женских ушей. Давайте побеседуем в кабинете, уважаемый зять.

– Мы потратили на это все утро, – Дэстан перестал улыбаться. – Вы старательно меня отвлекали, пока Сурнхэм пытался выкрасть мою супругу.

– Что?.. – я подскочила с кровати. – Отец, это правда?

– Конечно, нет! – Родитель вздернул нос. – Тому нет никаких доказательств!

– Именно этим и займутся люди Императора, когда я доложу ему, что происходит в родовом поместье моей супруги! – повысил голос демон. – Поиском доказательств заговора против сюзерена, которому вы приносили клятву верности!

– Да как вы смеете!.. – лицо лорда Сазентана пошло всеми цветами радуги.

– Я старший сын Императора! – грохнул муж. – Не вам говорить, что мне сметь, а что нет!

– Пр-рошу прощения, – батюшка тотчас присмирел и отступил. – Вовсе не желал вас обидеть, дорогой зять.

– Настолько дорогой, что вы даже расплатиться не смогли, тесть, – с усмешкой отметил Дэстан. – Оставьте нас, мы скоро покинем ваш дом. И кстати, – последовала еще одна усмешка. – Не рекомендую преследовать нас и пытаться как-то решать вопрос с моей слегка излишней осведомленностью о ваших делишках, которые вы тут проворачиваете.

Отец судорожно сглотнул.

– Дешешу Императору я уже отправил, – прозрачно намекнул демон. – Этого вам никак не исправить. Так что не советую портить нам с супругой путешествие, а заодно и медовый месяц.

– И в мыслях не было, – ответил лорд Сазентан, так зло зыркнув на него, что я тут же поняла – было, еще как было.

Щеки запылали – от стыда за собственного отца.

Дверь за ним захлопнулась, и Дэстан сел рядом со мной

на кровати.

– Что с тобой? – спросил тихо. – Болит что-то?

– Душа, – с горечью качнула головой, унимая слезы. – Прости, что... – голос задрожал. – Что мой отец такой бессовестный. Мне стыдно, что это так.

– Все дело в этом? – он улыбнулся.

– А мало? Союз со мной приносит тебе одни беды! Ты старший сын Императора, мог бы заключить выгодный брак, выбрать родовитую демоницу.

– Мог бы, – кивнул он.

– А пришлось взять в жены меня.

– Ужас, но что поделывать, взял ведь уже. Обратного хода нет.

– Есть, – я вскинула на него глаза. – Мы же на самом деле не... – щеки покраснели пуще прежнего. – Ты можешь расторгнуть брак. Меня осмотрит повитуха и...

– Вот, значит, как? – Дэстан повалил меня на покрывало и прижал к нему своим телом. – Гнома больше нет, и ты сразу заговорила о разводе? У тебя есть на примете кто-то другой в мужья?

– Нет, конечно! С чего ты это решил?

– А с чего ты решила, что я тебя отпущу? Ты отныне моя леди, запомни. И в ближайшее время мы кое-что сделаем, чтобы все повитухи на свете подтвердили, что брак консумирован!

– Правда? – на моем лице заиграла широкая улыбка.

– Это ты мне скажи, леди Тайгар, – хрипло выдохнул. – Когда уже позволишь мне исполнить супружеский долг?

– Не знаю, – произнесла едва слышно.

– Что тебя смущает?

– Я... – набралась смелости и прошептала, – я видела кое-что, когда твои люди приняли демонический облик. – Оно такое большое! Это в меня никак не поместится, Дэстан!

– Так вот, на что ты глазела, непослушная послушница! – он прищурился строго, но потом рассмеялся. – Не переживай, мы отличаемся внушительными размерами и неумным аппетитом по части постельных утех, но я, скажем так, опытный боец, и смогу сделать так, чтобы ты испытала самое сильное наслаждение в сладкую ночь.

– Но будет больно?

– Немного, – не стал врать он. – Но оно того стоит, вот увидишь. Да и в человеческом облике, как ты его называла, жезл вовсе не столь велик. А в обличии демона я тебя брать не буду, даю слово, Ивия.

– Почему?

– Потому что драконице сложно принять такое из-за разницы в физических характеристиках. Мне не доставит удовольствия близость, когда женщина кричит не от наслаждения, а от боли. Твой муж не из таких.

– А демоница может тебя принять в истинном обличии? – я почувствовала, как сердце кольнула зависть.

– Ни одна демоница не сравнится с любимой женщиной,

Иви, – тихо ответил Дэстан.

– Любимой?.. – едва слышно повторила я.

– Я влюбляюсь в тебя, моя непослушная послушница, – глаза мужа сверкнули столь явным желанием пополам с нежностью, что все внутри меня запело яркой, цветущей и благоухающей весной. – И очень быстро.

Мы выдвинулись в путь после того, как сквозь ворота замка пронесли тело Сурнхэма. Лежащий на носилках, он казался еще меньше. Заострившийся нос и белое лицо делали его похожим на жуткую куклу. В душе мелькнула жалость, но лишь на мгновение. Повернись судьба по-другому, он превратил бы мою жизнь в ад, избивая, насилая и уж точно не испытывая сострадания к жене.

– Тише, Ветер, тише, – я погладила по гриве взбрыкнувшего белого жеребца, который ходуном заходил подо мной, кося глазом на труп.

– Поехали, – сказал Дэстан.

Его вороной двинулся вперед, остальные тронули за ним. Последней замок покинула телега, загруженная сундуками. Рядом с ними восседала Дженни с глазами на мокром месте – как и у ее матери—поварихи, которая махала рукой вслед нашему обозу.

Лорд Сазентан проводить дочь даже не вышел. Как и Дарина, пробормотавшая проклятия мне вслед. Вот ведь как бывает, родной отец сначала пытался повыгоднее продать

дочь, а потом и вовсе предпочел позабыть о ее существовании. Почему так?

Этот вопрос терзал меня, пока мы скакали к горному перевалу через ту самую Долину белых лилий, которая дала название драконьему роду. Я помнила, хоть и смутно, свое детство. Мать умерла, когда мне было полгода, оставив трех детей на мужа. Старшую сестру и брата он любил, баловал дорогими подарками, брал на руки, целовал в румяные щечки. Я же и взгляда его достаивалась нечасто. Будучи маленькой, не понимала, почему так, думала, плохо веду себя, что-то делаю не так, поэтому папочка меня не любит.

А потом меня отвезли в храм Богини, и настоятельница объяснила, что жрецы давно сделали предсказание Сазентанам, будто детей в их роду более не будет. Я последняя дочь, а значит, моя жизнь принадлежит служению – по старинному обычаю. Это успокоило, оправдав батюшку в моих глазах – ведь он просто знал, что младшая дочь не будет жить в замке, к ней лучше не привыкать, чтобы не терзаться потом болью от расставания.

Но так ли все было на самом деле? Я нахмурилась, вспоминая события последних дней. Неужели родной ребенок может стать врагом собственному отцу?

– О чем задумалась, красавица? – спросил Дэстан, заставив своего коня идти бок о бок с моим.

– Обо всем сразу, – увильнула от ответа и улыбнулась мужу.

– Что тебя гнетет, Иви? – он нахмурился.

– Неизвестность, – прислушавшись к душе, сформулировала я.

– Емко, но по факту, – хмыкнул демон. – Я бы на твоём месте тоже переживал. Но, – в глазах протаяла улыбка, – был бы гораздо благосклоннее к супругу.

Хитрец, своего не упустит! Улыбнулась и отвела взгляд от полыхающих откровенным желанием демонических очей. Всмотрелась в овечек на идиллически зеленом лугу, которые казались клочками ваты или маленькими облачками, присевшими отдохнуть на земле. Ягнята дурашливо скакали по траве, иногда насакивая друг на друга и сталкиваясь пока что безрогими лбами. Я рассмеялась, глядя на этих сорванцов.

– Ну вот, овцы жене интереснее мужа, – проворчал Дэстан.

– Ага, у них рога больше, – со смешком отозвалась я, любясь красавцем—демоном.

– Ах так? – он прищурился. – Хорошо, как пообедаем, поедешь со мной, посмотрим, что тогда скажешь.

И ведь не обманул, сразу после привала привязал моего белого к телеге, а меня усадил впереди на своего вороного. Кожа тут же оцетинилась иголочками воинственных мурашек, когда демон обвил мою талию и крепко прижался к спине горячей грудью.

– М-м-м, как сердечко-то стучит, – мурлыкнул довольно,

обжигая дыханием мою шею.

– Конечно, ведь красота такая вокруг, – я не собиралась сдаваться. Разбуженная им во мне женщина с удовольствием выпустила коготки, чтобы поточить их о мужчину, страстно ее желающего.

– Ты права, – вынужден был согласиться демон, глядя на равнину.

Ветер гладил высокую траву, заставляя ее прогибаться, словно тело красавицы под властной мужской рукой. Тень от низких облаков пробежала по изумрудной поверхности, будто выдохнул кто-то незримый. А следующий поворот открыл нам вид на горную гряду, темнеющую на горизонте острыми скальными зубами – так похожими на клыки океана.

– Как твои раны? – посерьезнев, спросила я мужа, посмотрев на него из-за плеча.

– Проверишь ночью, – пообещал с такой многообещающей ухмылкой, что мне тут же вспомнилось, как промывала их недавно, чтобы потом нанести заживляющую мазь и наложить повязку из чистого полотна.

– У тебя все мысли об одном, да? – покачала головой, чувствуя, как уши начинают полыхать.

– Женщина, а о чем еще думать новобрачному, если попка супруги так соблазнительно елозит прямо по, э-э, жезлу? – Рука еще крепче сжала талию.

– Будешь жаловаться, пересяду обратно на своего коня. Поменяю одно копытное на другое! – заявила я и замерла, в

шоке от собственной наглости.

– Еще чего, – фыркнул муж. – Никто тебя не отпустит!
Сиди и елочь, как порядочной жене положено!

– Слушаюсь, господин, – выдохнула безропотно, еще не представляя, какой коварный план зреет в голове моего супруга.

Глава 10. Жена демона

К вечеру, когда туман начал переползать через горный перевал, как тесто через край горшка, Дэстан укутал меня подбитым мехом плащом. То, что в этом жесте было еще кое-что, кроме заботы, стало ясно, когда его рука начала поглаживать уже не талию, а немного ниже.

Тяжелое дыхание демона наполнило меня блаженством от осознания того, насколько я желанна. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, что заполнило тело и душу, когда пальцы супруга нырнули под подол и...

Даже если бы захотела, я не смогла бы его остановить. Сладкое томление от нескромных прикосновений заставило заплыть все самые потайные местечки. Инстинктивно попыталась сдвинуть ноги, но не вышло, ведь между ними была лошадь.

– Ты полностью в моей власти, женушка, – довольно выдохнул мне на ушко коварный искуситель, медленно поглаживая все то, что уже полыхало, заставляя желать продолжения.

И оно последовало. Пальцы демона нырнули в мою беззащитность, сорвав с губ прерывистый стон. Откинувшись назад, я прикрыла глаза, ловя ртом воздух и благодаря Богиню за спустившуюся темноту, которая скрывает от остальных, что муж творит со мной.

– Даааа, – ответным стоном сорвалось с его губ, которые тут же коснулись шеи и оставили на ней поцелуй, больше похожий на ожог.

– Дэстан! – прорыдала, бесстыдно двигаясь вслед за его рукой, требуя большего.

– Еще, – хрипло приказал демон.

– Дэс...таааан...

– Как сладко ты стонешь, непослушная послушница, – мурлыкнул мужчина и прикусил шею, будто огромный самец, заявляющий свои права на самку.

Вторая рука нырнула в декольте, сжала грудь, добавив ощущений к тем разрядам молний, которые и так прошивали тело насквозь. Безудержное желание текло по венам чистым огнем – демоническим пламенем. Я изогнулась, застонала – прямо в рот, накрывший мои губы. Закричала, забившись под безудержными ласками, и взорвалась чистым блаженством.

– Мой вулкан, – прошептал Дэстан, поглаживая нежно все еще сладко екающую плоть.

– Что ты со мной сделал, демон? – прерывисто выдохнула, млея в его объятиях.

– Небольшая демонстрация того, что тебя ждет в сладкую ночь.

– А ты настойчивый, – усмехнулась я.

– И взведенный тобой до предела, – хрипло выдохнул демон, крепко сжав меня в объятиях.

– Вы далеко собрались, развратники? – донесся до нас крик рыжебородого Йорика.

– О чем он? – нахмурилась.

– Все просто, – со смешком пояснил Дэстан, снова взяв вожжи. – Наш конь утопал к сочной траве, пользуясь тем, что мы были немного заняты.

– То есть, демоны все поняли? – ахнула я.

– Они догадливые, – ухмыльнулся мой бессовестный супруг.

– Сгорю со стыда! – нырнула под плащ так, что наружу осталась торчать только макушка и бесстыжие глаза.

– Я понимаю, что такую леди надо радовать, – хмыкнул Йорик, когда мы влились обратно в рогато-копытный отряд. – Но ты, Дэстан, хоть полностью контроль за происходящим не теряй, фокусник!

– Почему «фокусник»? – прошептала я мужу.

– Потому что только такой эквилибрист, задери его краснокая Бездна, способен супружеский долг прямо на коне исполнять! – пояснил рыжебородый, ответив заодно и на мой незаданный вопрос – неужели они все слышали?!

Демоны грохнули таким хохотом, что с деревьев рощицы, тянущейся вдоль тропки, по которой мы ехали, с карканьем взвилась в воздух стая перепуганных ворон.

– Завидуй молча, друг, – ухмыльнулся, отсмеявшись, супруг. – С такой женой и в полете все, что она пожелает, исполнишь!

– А можно? – я затаила дыхание. – В полете?

– Даже нужно, красавица, – пообещал он. – Тебя ждет очень, очень много приятных открытий, поверь! Я весьма старательный муж!

Ночевки я ожидала с нетерпением. Естественный девичий страх перед брачной ночью полностью исчез. Тело сладко ныло, помня нескромные ласки моего горячего демона. Я сидела около костра, ловя пылающие ярче огня взгляды мужа, и уже мечтала уединиться с ним в небольшой палатке, которая приветливо зазывала в свое нутро.

Мой искушитель все понимал, ухмыляясь самодовольно. Он тоже тянул время, искусно мстя мне, мучившей его – вот уж воистину, муж и жена – одна сатана! И лишь в тот момент, когда леди Тайгар уже готова была встать и на глазах у изумленных демонов заявить, что требует исполнения супружеского долга – причем немедленно – муж подхватил жену на руки и утащил в ночь.

– Думала, до утра заставишь ждать! – попеняла ему.

– Я наслаждался твоим голодным взглядом, – ответил, шагая к палатке. – Он как изысканное лакомство, Иви!

– Что? Да не было ничего подобного! – возмутилась, когда он нырнул в палатку и увлек меня на ложе, основу которого составлял лапник, а сверху был постелен тюфяк.

– Еще как было, – самодовольно усмехнулся, стягивая рубашку, под которой была повязка на ранах.

– Просто спать очень хотелось, устала за день, сил никаких нет! – показательно зевнула и тут же оказалась прижата к постели рычащим демоном. – Ай, что ты творишь?

– Я пришел за супружеским долгом, женщина! – взревел нетерпеливо. – И уж поверь, спать тебе сегодня точно не светит!

– Ну, раз уж ты настаиваешь, – улыбаясь, притворно вздохнула. – Побуду послушной жenuшкой – для разнообразия!

– Демоница! – ахнул он. – Ведь как есть, демоница! – мотнул головой, рассмеявшись. – С тобой надо ухо держать востро!

– Оставь в покое уши, – велела я, – доставай жезл, демон!

– Не торопись, бесстрашная моя, – выдохнул хрипло. – В сладкую ночь надо наслаждаться медленно. Ведь это твой первый раз.

Жадные губы накрыли мой рот, тело тут же отозвалось стоном и прильнуло послушно и податливо. Я обвила руками шею супруга, поддразнила его язык кончиком своего. Дэстан застонал мне в рот, вздрогнул всем телом и яростно смял губы, рыча, как голодный хищник. Потом спустился на шею, ощутимо покусывая ее, заявляя права на жену.

– Твоя, твоя, – подтвердила я, изогнувшись в его руках.

Запустила пальцы в шевелюру, насладились еще одним стоном, который заставил желание полыхнуть так нестерпимо ярко, что из головы оказались изгнаны даже следы ра-

зума и воспитания. Да и как можно думать, когда самый страстный на свете демон срывает с тебя одежду, тут же целуя плоть, столь беззащитную перед ним, таким сильным и властным?

Поцелуи опускались все ниже, лавой стекая по коже к груди, которая стала такой чувствительной, что я застонала в голос, когда мой демон сначала распалил ее острым языком, а потом втянул горошинки ртом, посасывая. От непривычной ласки пожар внутри многократно усилился. Я изогнулась в руках мужа, когда губы проложили чуть влажную дорожку к пупку.

– Прямая поставка из храма, – ухмыльнулся Дэстан, глянув в лицо, – моя непослушная послушница!

Ответа придумать не смогла, ведь поцелуи стекли еще ниже, и мысли разлетелись во все стороны, а тело взорвалось фейерверком небывало приятных ощущений. Таких сильных, что я беззастенчиво закричала, дрожа и запрокинув голову.

Довольно рыча, демон продолжал ласкать меня, даря наслаждение. Но когда я подошла к самому краю того, чему не ведала названия, Дэстан отстранился, одним движением нырнул ко мне, вытянулся рядом и заглянул в глаза. То, что он там увидел, ему, очевидно, понравилось. Ведь когда я сама потянулась к нему, довольно ухмыльнулся и снова накрыл собой, вжимая в постель.

Впился яростным поцелуем в губы. Руки заскользили

по телу, властно глядя везде. Следуя его примеру, я тоже с удовольствием позволила ладоням, спотыкаясь о повязку, гулять по гладкой обжигающей коже, под которой перекачывались стальные мышцы. А вот и та самая кость!

Сжав ее, я позволила женским инстинктам управлять мной. И они не подвели. Стон Дэстана медом растекся у меня во рту. Остатки мыслей осыпались пожухлой осенней листвой, все мышцы свело от одного-единственного желания – принадлежать мужу.

– Иви! – выдохнул он, опалив лицо пылающим взглядом. – Вулкан мой! – супруг вновь напал на мои губы и еще крепче прижал к себе.

Резкая боль пронзила тело, я вскрикнула, чувствуя, как она разбегается ручейками от низа живота в разные стороны. Но даже ее готова была принять, позволить наполнить все неведомые уголки – если он, мой демон, этого хочет!

– Потерпи немного, любимая, – страстный шепот обжег шею. – Совсем чуть-чуть, – его рваное дыхание разметало эту боль, как ветер, напавший на утренний туман, и ее сменило нечто прекрасное.

Я застонала – но уже от тех сладких ощущений, которые заслонили неприятную вспышку. Это невообразимо – чувствовать, как мужчина движется во мне, медленно и осторожно прокладывая себе путь. Чтобы я принадлежала супругу целиком. Как же все правильно устроено, чтобы мы могли слиться воедино!

– Девочка моя, – пробормотал Дэстан, сквозь стиснутые зубы втягивая воздух и дрожа всем телом.

Движения демона стали резче и глубже. Я сжала его своим естеством, и он пораженно ахнул, замерев.

– Двигайся сама, малышка, – шепнул, улыбнувшись и заглянув в мое лицо.

Захотелось зажмуриться от смущения, но вместо этого я ответила ему открытым взглядом. Он мой супруг, стыду не место между нами! Бедра по наитию двинулись ему навстречу, и наслаждение расцвело новой вспышкой. Оттеняемое легкой болью, оно было тем прекраснее, что позволяло мне не только получать, но и доставлять удовольствие – любимому мужу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.